

THE HORUS HERESY

THE PRIMARCHS

Edited by Christian Dunn

THE MILLION-SELLING NOVEL SERIES

Притаившаяся змея

...

Роб Сандерс

Персонажи:

...

XX Легион, «Альфа Легион».

...

Альфарий/Омегаон -- притархи-близнецы.

Шиг Ранко - капитан, Лернейское
отделение терминаторов.

Урсин Эхион -- библиарий

Арвас Яник -- командующий, база «Тени 9-
50»

Горан Сетебос -- сержант, отделение
«Сигма» 3-й роты

Исидор -- легионер

Аркан -- легионер

Крайт -- легионер

Волион -- легионер

Бракс -- легионер

Зантин -- легионер

Чартиан -- легионер

Вермес -- легионер

Тарквисс -- легионер

...

Имперские персонажи

...

Волькерн Абзурат, эмпир-мастер

Механикума

Грессельда Вит - герольд-ведьмоискатель,

группа Медной Сабли

Мандроклидас -- стратегарх, Гено Семь

Шестьдесят Спартоциг.

...

Неимперские персонажи

...

Ксалмагунди -- «Погибель», духовное

топливо, ведьмовское отродье.

АЛЬФА

...

Оператус Пять-Гидра: Утекшее время

Ω1/-806.44//XXII Ударный крейсер XX

Легиона «Унсилон»

- Все происходит в соответствии с пожеланиями примарха, мой повелитель.

- И все же мне тревожно, - отозвался Омегон. Могучий воин прохаживался по темному ораториуму, его внимание быстро

перемещалось между схематичными на стенах и инфопланишетами на круглом столе в центре. Урсин Эхион стоял перед ним

всего лишь как гололитический призрак.

База «Тени 9-50» первостепенная с тактической точки зрения, брат. От

продолжительного функционирования технологии многое зависит.

Он уселся в одно из кресел зала. Положил локти на подлокотники и задумчиво свел пальцы.

- Ты понимаешь мои опасения?

- Разумеется, лорд Омегон, - ответил прозрачный Эхион.

Омегон продолжал пребывать в раздумьях.

На Эхионе больше не было одеяния библиария, вместо него он выбрал

простую одежду ротного легионера.
Будучи одним из старших псайкеро-
Легиона, он был очевидным кандидатом
для

наблюдения за работой новой неземной
технологии, пусть даже его статус
библиария оставался тайной.

- Ты понимаешь мои опасения, - повторил
Омегон, - но разделяешь ли ты их?

Он наблюдал, как по гололитическому
лицу библиария прошло мерцание
сомнения. Соблазн солгать. Решение этого
не
делать.

- Пилонная система была построена точно
по спецификации, - признал Эхион. - Она
работает удовлетворительно.

- Говори, что думаешь, - сказал Омегон, -
так поощряется поступать всем из нашего
дела.

- Эта технология столь же древняя, сколь
и чуждая, - наконец произнес Эхион. - Если
бы чертежи ее конструкции и
распоряжения о реализации проекта не

исходили от самого Альфария, я бы счел усилия... бессмысленными.

- Твоя бдительность и недоверие хорошо служат твоему Легиону, - заверил его Омегаон. - Я испытываю такое же

отвращение к ксеносам и их недостойным путям, как и ты, брат. Однако гигра наносит удар многими головами, и мы должны ставить многообразие превыше предубеждений, каким бы естественным ни было подобное неприятие. Тебе это известно, Эхион.

- Разумеется, лорд Омегаон.

- И, как ты говорил, таково желание примарха.

- Да.

- И все же правильно, что ты осторожен. Ты ожидаешь каких-либо сложностей? -- поинтересовался он.

И вновь Эхион взвесил честность и благоразумие, благоразумие и честность.

- Время от времени мы сталкиваемся с проблемами при получении запаса рабонсайкеров -- в отдельных случаях это

приводило нас к конфликту с Сестрами
Безмолвия и их Черными Кораблями.
Разумеется, ничего такого, с чем бы не
справились мои легионеры.

- Это тебя беспокоит, брат? Вот так
вот использовать себе подобных?

Эхион обдумал ответ.

- Технология... предъявляет требования. У
всех нас есть роли. Подобные мне, как вы
их называете, должны играть свои
точно так же, как Легион играет свою.

- Именно, - согласился Омега. -- Что-
нибудь еще? Как наши союзники?

- Гено Семь-Шестидесят Спартоциг --
беспокойные стражи, однако они
несравненно исполняют свои обязанности.

Механикум... - библиарий сделал паузу. --
Эмпир-мастер Авгурат -- трудный человек.
Я наблюдаю за работой пилонной
системы, однако он отвечает за ее
обслуживание. Он излишне груб с рабскими
запасом и интерпретирует свои
директивы --

как бы так сказать? -- творчески.

Подозреваю, что он знает о внутреннем устройстве технологии больше, чем было сообщено ему и его людям.

- Звучит как проблема.

- Ему известно, что он незаменим для работы «Теней», так что он позволяет себе вольности. Возможно, дело во мне.

Мне

он просто не нравится.

- Было бы злым советом позволять себе вольности с Альфа Легионом, - невозмутимо произнес Омега. Он встал с кресла

и снова расхаживал по ораториуму. -- Магистр Эхион, твоя работа в «Тенях» была выдающейся, но я хочу, чтобы она таковой и оставалась. Я чувствую, что тебе пойдет на пользу свежая пара глаз, которая будет смотреть в ваших интересах.

- Если вы считаете, что это необходимо, повелитель, - отозвался Эхион. -- У вас есть данные разведки, что операции угрожает какая-то опасность?

- Не направляю, однако как наши союзники, так и наши враги многому у нас научились. Нам приходится не только беречься

от шпионов Императора среди нас. У Магистра Войны также есть свои дьявольские пути. Мы никогда не должны недооценивать угрозу ксеносов и, конечно же, должны поддерживать веру в своих друзьях. Оперативников можно купить, однако те, с кем мы делим путь, также могут с него сбиться.

- Разумеется.

- Вот почему я прошу тебя отправить мне зашифрованные спецификации потерь безопасности и обороне базы «Тени».

продолжил Омегаон.

Эхион вскинул бровь.

- Безопасностью базы руководит командующий Яник...

- В таком случае, они понадобятся мне от него. Схемы базы, полный список находящихся в твоем распоряжении войск и

подробности касательно стен гарнизона. С
этого нам следует начать.

Эхион кивнул.

- Если вы не возражаете против моего
вопроса, что вы намереваетесь делать с
подобной информацией, мой повелитель?

- Она наведет меня на оптимальные
способы послужить тебе, магистр Эхион.
Поможет решить, где находятся уязвимые
места и какие прочие ресурсы я смогу
предоставить в твое распоряжение, чтобы
обеспечить дальнейшую гладкую работу
этого важнейшего проекта Легиона.

- Благодарю вас за заботу и внимание,
лорд Омега.

Притарх стоял у толстого арморгласа
стрельчатого окна. Он пристально глядел
в пустоту -- холодную, пустую и вечную.

- И все же я чувствую, что есть что-то
еще, - рассеянно произнес он. -- Что-то, чем
ты хочешь поделиться, брат. Что-то за
пределами этих скучных забот, -- он
обернулся, отнехив неуверенный вид
Эхиона. -- Возможно, твой дар наделил

тебя

неким особым знанием, чем-то, приносящим тебе скорбь.

Библиарий слегка склонил голову.

- Мне позволено будет говорить откровенно, сэр?

Омегаон продолжал смотреть в глубокий космос.

- Всегда.

- Касательно пилонной системы. Эфир пребывает в состоянии покоя, какого я никогда не видел. Я тянусь своим разумом, и

твои мысли странствуют далеко, словно камень, пущенный по стеклянной поверхности застывшего пруда.

- Продолжай, брат.

- Я всегда страдал от прикосновения прозрения. Того, что старший библиарий обычно называл «гүрным предчувствием».

Полезно в хаосе битвы -- мимолетные образы клинков до того, как они наносят удар, и лазерных зарядов до того, как их выпускают в твою сторону.

- Ты обладаешь способностями
предсказания, -- сжато подвел итог Омегон.

- Да, мой повелитель, -- сказал Эхион.

- Они усилились в присутствии этой
терзости ксеносов?

Эхион тщательно подбирал слова.

- Текут свободнее, из успокоенного
источника.

- И что же ты видишь?

- Будущее, повелитель. Ужасное и
истинное.

- Твое собственное? -- поинтересовался
Омегон.

- Легиона.

- У?..

- Боюсь, мы сделали неверный ход, мой
повелитель, -- произнес библиарий со
страдальческим выражением на лице. --
Ули

сделает его вскоре. Наш нынешний путь
ведет нас во трак.

Омегон кивнул. Он слишком хорошо
понимал, о чем говорил Эхион.

- Ты говорил об этом с кем-нибудь еще? --
спросил он.

- Конечно, нет, -- ответил Эхион. --
Библиариум был официально распущен,
исключение сделано лишь для нужд
специфических миссий и поручений.
Легионеры, которыми я командую, не
знают о моем даге.

- А твоему бывшему начальнику,
старшему библиарию?

- Нет. Я доверяюсь лишь вам, лорд Омегаон.

- И я слушаю, брат. Я не сомневаюсь в
твоих способностях, усилившихся при этих
обстоятельствах. Впрочем, я боюсь, что
ты видишь путешествие, но не знаешь
пункта назначения. Поверь: есть много
вариантов будущего, много возможностей,
много путей, которыми может пойти
Альфа Легион. Слабость наших врагов в
том, что они видят лишь то, что
представлено

им понятными терминами. Причина их
гибели -- слепота по отношению к триаде
наших методов. Давай не будем

совершать такой же ошибки. Ты можешь успокоиться, зная, что Альфарию известно о виденной тобой тьме, и он видел свет за ее пределами. Если мы останемся верны друг другу, той цели, ради которой все мы были созданы, и принципам, на которых был основан наш Легион, то вместе обретем свет. Достигнем просветления. Обеспечим окончательную победу.

Эхион склонил голову.

- Благодарю за доверие, мой повелитель.

- И я тебя, магистр Эхион. В ближайшее время я буду ожидать от командующего Яника передачу тройной шифровки. А теперь, если ты позволишь, у меня есть столь же важные дела, которыми нужно заняться.

- Разумеется. Гидра Доминатус, лорд Омегагон.

- Гидра Доминатус.

Гололитический экран затрещал из-за помех, а затем моргнул, и над пластиной дисплея ничего не осталось. Омегагон стоял,

окруженный глубокой темнотой
стрельчатого окна.

- Он будет проблемой, - раздался голос из
тени.

Шиг Ранко появился из задней части
помещения и обошел вокруг стола. Он был
огромным воином -- почти таким же
крупным, как сам Омега, - а также
капитаном Лернейского отделения
терминаторов и командиром ударного
крейсера

«Упсилон». Почтенный ветеран и
огражденный тактик, он был после
припархов-близнецов со времен первых
нерегулярных
завоеваний Легиона в Великом крестовом
походе.

- Я имел в виду, - снова сказал он, - что
Эхион будет проблемой.

- Или же ее решением, - задумчиво
произнес Омега. Ранко встал рядом с ним
у смотрового окна.

- Какое бы удовольствие мне не
доставляло участие в составлении ваших

отчетов о ходе работ, -- сказал капитан, --
я

полагаю, что вы почтили «Унсилон» своим
присутствием, поскольку вам что-то
нужно.

Омегон одарил его натянутой улыбкой.

- Услуга. Совет старого друга. Ничего
такого, чего бы ты не делал для меня уже
тысячи раз.

- Я служу вашим интересам, -- произнес
Ранко, садясь в кресло у обсидианового
стола и жестом приглашая притарха
сделать то же самое.

- А я -- интересам Легиона, капитан.

- Где Альфарий?

- Возвращается с совета у Магистра
Войны, -- честно сообщил Омегон. -- Он
собирает флот. Я предполагаю, что вскоре
«Унсилон» получит указания.

- Вы здесь от его имени? --
поинтересовался Ранко.

- Да, в его интересах.

- В таком случае, что я могу сделать для

вас обоих и для Легиона?

- Прежде, чем я тебе это скажу, мне нужно, чтобы ты кое-что понял, Шуг, - произнес Омегаон, глядя ветерану в глаза. --

Операции Легиона всегда требуют определенной степени секретности и осторожности.

- Да.

- Эта выходит далеко за эти пределы, - просто сказал Омегаон.

- Ясно, - отозвался заинтригованный Ранко. -- Не хотите сообщить старому гургу, почему так?

- Я готовлю деликатную операцию.

- Все операции Альфа Легиона деликатны.

- Особенно такие, - произнес Омегаон, понизив голос, - когда внедряешься в свой собственный Легион.

Ранко трачно уставился на него.

- Никто не знает Легион так, как ты, - продолжил примарх. -- Ни у кого нет оперативного опыта на таком количестве театров.

Ты видел, как многие из них исполняли свой долг под огнем. Все Альфа легионеры исключительны, однако мне нужны

легионеры, которые обладают не только необыкновенным талантом, но и чрезвычайно специфическим характером.

Это

обещает быть... приводящим в замешательство.

- Вы хотите рекомендаций, - буднично произнес Ранко. Остроумия воина и удовольствия от встречи со старым другом

более не было. Это было что-то совершенно иное. -- Было бы полезно, если бы я знал некоторые подробности об операции, чтобы быть в состоянии подобрать именно то, что вам нужно.

- Вскоре они у меня будут, - ответил Омега.

Ранко перевел взгляд с примарха на гололитическую плиту, а затем -- обратно на Омегу.

- Вы собираетесь нанести удар по базе

«Тени»?

Омегаон кивнул.

- Мои осветители и астрономический перехват обнаружили утечку.

- В Легионе?

- Да. Важные данные и информация, связанные с расположением Альфа легионеров и оперативников в обеих сторонах конфликта.

- Я не верю, - произнес Ранко. - В смысле, конечно же, верю. Но как это возможно?

- Это гражданская война, - напомним Омегаон. - В верных Императору Легионах есть те, кто тайно снабжает Магистра Войны разведывательными данными и присвоенной военной техникой. Почему бы не быть и наоборот?

Ранко продолжал разочарованно и недоверчиво изумляться.

- Потому, что это Альфа Легион, повелитель.

- Это то обстоятельство, которое мне

больно сознавать, - вздохнул примарх. --
Разумеется, я отслеживал ситуацию,
надеясь, что утечку удастся выявить и
нейтрализовать. Это продолжалось, пока
пог угрозой чуть не оказалась
безопасность самого Альфария.

- Альфария?

- Встреча, с которой ему пришлось срочно
уходить. -- произнес Омегон. -- Кем бы они
ни были, сражались ли они за

Императора или же за Магистра Войны...
они могли захватить моего брата прямо
там и тогда.

- И вы проследили это до «Теней»?

- Частично расшифрованное
астротеленатическое сообщение,
исходящее с базы, - подтвердил Омегон. --

Время и

перемещения. Они точно знали, где и
когда нанести удар.

- Значит, Эхион.

- Возможно. Система Октисса. Огин из
немногих дальних регионов, которые не
затронуты варп-штормами. Ты сам его

слышал -- пилонная система успокаивает
материум. Астротеленатическое
сообщение оттуда может достичь
Древней
Терры.

- Как это воспринимает Альфари? --
спросил Ранко.

- Как можно было ожидать, брызжет ядом.
У нас нет времени на расследования.
Война протекает стремительно. Мы не
можем позволить себе роскошь идти по
следу до врага-организатора, не тогда,
когда даже о нашей попытке сделать это,
скорее всего, будет доложено. «Тени»
скомпрометированы. Они должны быть
уничтожены -- утечка и все остальное --
пока

знание о системе или даже о самой базе не
попало в руки другого Легиона.

Ранко положил руку на стол.

- В таком случае, вам нужны легионеры,
которые смогут проникнуть на базу Альфа
Легиона и не поставят под сомнение
приказ убивать своих братьев. Многие из

которых невинны, каким будет известно.

- Да.

Капитан на мгновение утолк, усваивая чудовищность задачи.

- Тогда вам нужен Горан Сетебос -- отделение «Сигма», 3-я рота. Его группа была ответственна за нападение на матричный аванпост на Муре Облонски. Сетебос чрезвычайно хладнокровен, даже по меркам Легиона, однако если победа превыше всего, он сделает то, что нужно сделать.

- Где он сейчас размещен?

- Думаю, оказывает противодействие 915-му экспедиционному флоту.

- Благодарю, Шиг, - произнес Омегаон.

- Также вам понадобится псайкер, - продолжил капитан, - и вы не сможете просто взять его в Легионе: по всей вероятности, в их обучении играл какую-то роль Урсин Эхион.

- В таком случае, оперативник?

Ранко пожал плечами.

- Вопрос в том, кто. Чтобы пойти против Эхиона, вам потребуется кто-то действительно особенный. Проблема в том, что

чем они особеннее, тем более опасны для всех остальных.

- Не всегда нужно бороться с огнем при помощи огня, - пробормотал Омегон, а затем, казалось, передумал. -- Никаких чтецов. Никаких теленатов. Достаточно проблемы с утечкой информации.

- Согласен.

- У тебя есть предложения? - поинтересовался примарх.

- Возможно, - произнес Ранко. -- Мы расшифровывали передачи с Черных Кораблей, о которых упоминал Эхион.

Продолжает всплывать одно и то же имя. Группы Сестер Безмолвия поочередно не смогли захватить ведьму по имени

Ксалмагунди на тире-улье Друзилла.

Омегон кивнул.

- Звучит многообещающе. Еще советы?

- Скорее всего, Эхион и командующий Яник

плотно окружают базу, - настойчиво сказал капитан. - Вам понадобится кто-то внутри.

- У меня на уме уже есть кандидатура, - заверил его примарх.

Ранко кивнул.

- Неужто до этого дошло? Наш собственный Легион?

- Когда среди нас измена, мы не можем колебаться, - сказал Омегон. -- С предателями, где бы их ни обнаружили, следует

поступить решительно. Нужно идти на жертвы.

Омегон пересек ораториум и взял с подноса пару кубков. Он протянул один из них Ранко.

- Благодарю, что помог с этим, старый друг. Я мало к кому мог обратиться.

- Всегда к вашим услугам, - произнес капитан, поднимая кубок, чтобы произнести тост. -- За успех миссии и необходимые жертвы.

Двое выпили. Ранко задумчиво отвел край кубка от губ. Он обнаружил, что смотрит вглубь чаши.

- Ты знаешь, что это такое? -- спросил Омегон.

- Да, мой повелитель, - спустя мгновение отозвался капитан.

- В таком случае, тебе известно, чего я от тебя прошу.

Ранко допил остаток.

- То, чего вы просите от всех нас, -- произнес капитан. -- Всего.

БЕТА

...

Оператус Гигра-Пять: Утекшее время
Ω3/-734.29//СНО фемус JV -- Тарсисские
высоты.

...

Планета медленно выворачивалась наизнанку, хотя фемус JV тихо бұшевал уже на протяжении тысячелетий. Тусклый шар, состоявший из горящего катня и сажевых бурь, был покрыт сыпью вулканических извержений. Насквозь

потрескавшись

светящимися разломами, он напоминал
небесную погребушку, которая упала и вот-
вот разобьется.

Единственными существами,
поселившимися в фетусианском кошмаре,
были кочевые племена зеленокожих,
которые

ежедневно скитались по забрызганному
лапой ландшафту, чтобы избежать
сезонных извержений. Сержант Горан
Сетебос

узнавал эти племена лишь по носителям
или знаменам и грубым символам,
наталеканным на их сторщенных
шалахах.

Отделение «Сигма» присвоило племенам
названия, основанные на кривых рисунках:
Пенники, Зеленые Дьяволы,
Выжигатели, Магмовые Клыки, клан
Огненного Шара.

На протяжении прошлого месяца Альфа
легионеры участвовали в войне
опосредованно. Они не убили ни единого

зеленокожего и даже не выпустили из
вытазанных сажей болтеров ни одного
заряда. Они тайно выслеживали на
вулканических нагорьях, в как будто
прорезанных бритвой каньонах и на
отрачных базальтовых равнинах куда более
опасную добычу.

V Легион.

Быстрые гикари Хана. Печально
известные Белые Шрамы.

В руке Сетебоса раскрошился черный
камень. Если бы лагерь не защищал
керамит латной перчатки, оставшийся
осколок

стеклянистой породы прошел бы прямо
насквозь. Сержант цеплялся за поверхность
скалы, взгоняя опоры для рук и

нащупывая ногами дорогу на вершину
темного утеса. Под ним по
импровизированным точкам опоры
следовали девять

прочих членов отделения «Сигма». Рядом
с ними находился вязкий лавопад, медленно
движущийся поток расплавленного

капня, постоянно окутывавший
закованных в броню легионеров жаром
горна.

На вершине откоса Сетебос отстегнул с
пояса болтер и с хрустом двинулся по
гальке кратера вулкана. Магма

прогрызалась через крошку, образуя
потоки, и Сетебос осторожно выбирал
дорогу, обходя пузырящиеся края. Один за
другим, Альфа легионеры пробрались к
гальному краю кратера, их законченная
броня поблескивала в свечении пламени.

- Выглядит хорошо, - произнес он. --
Усигор.

Легионер Усигор сверился с потертым и
опаленным инфопланшетом, разворачивая
его и свое закованное в броню тело, чтобы
соотнести наиболее свежие рельефные
карты с окружающим ландшафтом.
Вытянув вперед перчатку, он указал ей
на восток.

- Если Огненные Шары еще не начали
двигаться, - сообщил он, - то это должно
разжечь пламя под их уродливыми

задницами.

Он передал планшет Вертесу, который еще раз сверился с картой.

- Этот канал должен затем соединиться с внутренним, -- пробормотал Сетебос.

- Подтверждаю.

Все отделение чрезвычайно хорошо помнило канал, который им пришлось с некоторым трудом пересекать несколькими

часами ранее. Бракс чуть было не упал в адскую реку расплавленного камня.

Позади них Крайт начал подготавливать закладку сейстических зарядов, которые легионер забивал перчаткой в стену кратера.

- Зеленокожие в квадранте Семь-Семнадцать должны сосредоточиться в этой горловине, и у них будет мало вариантов, кроме как прилечь к Магловым Клыкам.

- Если только они не нападут на них, как это сделали прошлые, -- пробормотал Бракс.

- В случае с орками это всегда возможно, - согласился Сетебос. - Крайт, мы готовы?

- Еще два заряда, еще десять секунд.

- Легионеры, через гребень, - приказал Сетебос.

Отделение «Сигма» перескочило через край кратера и заскользило вниз по гальке и щебню склона вулкана. Альфа

легионеры занимались этим на протяжении недель, совершая переходы по опасной местности и стратегически устраивая

подрывы. Оставаясь незримыми и не выдавая своего присутствия, разнообразные тайные группы вроде «Сигмы»

расстраивали надежды Белых Шрамов на быстрое уничтожение ксеносов в местных системах, собирая воинские племена

зеленокожих фемуса JV в стратегические формации, обладающие тактическим превосходством. Сгоняя группы вместе и

собирая зеленокожих в больших количествах, Сетебос и его отделение

успешно вынудили воинов Хана завязнуть в
бессчетных мясорубках. Теперь уже и сами
Белые Шрамы могли лишь мечтать о
том, чтобы носиться по открытым
плато, по своему обыкновению дробя
племена и нарезая орков на куски.

- Сержант! -- прошипел по воксу Исидор. --
Контакты!

У подножия склона неуклюже продвигалась
по горловине неровная цепочка орков. Они
были отмечены грубыми

изображениями клана Огненного Шара и
несли множество разношерстного
вооружения. Некоторые были ранены, что
наводило на мысль, что это всего лишь
осколок более крупного племени, которое
попало в какую-то засаду.

- Укрыться, -- распорядился по вокс-каналу
Сетебос, - и не вступать в бой. Повторяю,
не вступать в бой.

Легионеры забрались в куда меньшее по
размерам, чем хотелось бы, укрытие на
катенистом склоне, а орки продолжали
безрадостно топтать по ущелью. Позиции

за утесами и валунами, а также толстый
слой пепла на броне в какой-то мере
скрывали костогесантников от варваров-
ксеносов. Сохраняя полную неподвижность,
находившийся ближе всех к дну
ущелья Сетебос наблюдал, как чудовища
безучастно проходят мимо.

Сквозь грохот галек и извержений
внезапно прорезался высокий визг
двигателей, и, взглянув в горловину,
Сетебос

замечет три имперских реактивных
мотоцикла, которые огибали вулкан сбоку.
Он понятия не имел, каким образом Белые
Шрамы сохраняли броню и технику
такими чистыми и белоснежными под
дождем из пепла и посреди облаков сажи.

Шрамы приближались к колонне орков —
вероятно, они уже их искали, предположил
Сетебос. Охотники Хана славились не
тем, что позволяли добыче спастись. Они
наклонились к рулям своих машин и
выжимали газ на воющих двигателях,
прорываясь по горловине и оставляя за

собой облако сажу.

Огонь болтеров вспорол зеленокожих в хвосте колонны, и остальные чудовища внезапно дико оживились, приготовив грубое оружие. Белые Шрамы пробились через половину тварей, а затем промчались поверху.

Один из пестрых монстров затахнул с топором на приближающиеся машины. Наездник из Белых Шрамов просто наклонился вбок, позволив мясницкому клинку пройти над шлемом, не нанеся вреда.

Сетебос наблюдал, как наездники уносятся прочь, огибая основание вулкана. Это была классическая тактика V Легиона: обычно столь грозные в виде моря грубых клинков и полыхающих выстрелов, теперь зеленокожие оказались рассыпаны и яростно хрюкали, высоко подняв оружие. Через несколько мгновений реактивные мотоциклы вернулись, осыпая безмозглых существ новыми потоками болтов.

Пока их товарищи падали вокруг изогнутыми кучами, двое последних дикарей взревели в темное небо. Первый мотоцикл

прошел между ними на большой скорости, спровоцировав обоих нанести оптимистичный удар. На них предсказуемо

спланировали второй и третий Белые Шрамы, и изогнутые цепные клинки завизжали, поражая чужовиц. Голова одного из

зеленокожих повисла на лоскуте, второй схватился за выпадающие внутренности, и работа Белых Шрамов завершилась.

Развернувшись и подъехав к месту боя на малых оборотах, Шрамы спешили. Сняв шлемы, воители Хана выпустили на волю свои роскошные глинные волосы и усы, а затем вынули короткие кривые клинки и начали колоть павших орков, чтобы убедиться, что чужовища и впрямь мертвы.

Лишь один из троих — несомненно, воин с

поистине орлиным зрением — заметил на склоне вулкана что-то не то. Возможно, очертания, которые казались не на месте? Отступив к мотоциклу, он вынул из седельной сумки магнокуляры и поднес их к темным пронзительным глазам. Белый Шрам либо окликнул бы прячущегося на усыпанном щебнем склоне закованного в броню Альфа легионера, либо, что более вероятно, предупредил бы братьев, однако он не смог сделать ни того, ни другого, когда у его горла оказался клинок Сетебоса, и сержант Альфа Легиона схватил его за волосы.

Внезапно осознав, что их атакуют, двое оставшихся Белых Шрамов устремились к своим реактивным мотоциклам. Первый увидел, как к нему приближается Бракс — он выдернул из тянувшихся вдоль машины ножен зазубренный цепной клинок и с резким боевым кличем описал им кружащуюся дугу. Браксу пришлось бросить инструмент и скользнуть по гальке на бок, но

Белый Шрам быстро выпрямился. Однако на него налетели Аркан с Чартианом, один из них врезался в костюмесаитника выпуклым наплечником, а другой потянулся к оружию.

Когда третий Белый Шрам добрался до мотоцикла, Исидора не оказалось поблизости. Вместо того, чтобы потянуться к

оружию, Шрам подпрыгнул и оседлал машину. Маневр был исполнен с изяществом и уверенностью рожденного в селле, и

прежде, чем Альфа легионеры смогли что-либо сделать, Белый Шрам пригнулся и развернул ускоряющийся мотоцикл обратно к скалистой горловине.

Клинок Сетебоса с легкостью прошел сквозь глотку сопротивляющегося пленника.

- Исидор, заглуши его передачи, - рявкнул сержант, указывая окровавленным острием ножа. Исидор скользнул мимо двух легионеров, которые все еще боролись с

противником на базальте, и подобрался к
коммуникаторам мотоцикла.

- Есть! -- крикнул он.

Сетебос наблюдал, как уходящий
мотоцикл мчится на волю. Зантин поднял
болтер, но сержант положил на ствол
оружия

керамитовую лагерь. Никаких удобных, но
неблагозвучных перестрелок с
характерным звучанием обоюдного
болтерного

огня, которое выдает присутствие на
Фетусе IV других космогосланников. Как
всегда, Альфа Легион останется

неслышимым, незримым и неизвестным.

- Крайт!

- Да, сержант.

- Давай.

Демонаторы сработали. Установленные в
стене кратера сейсмические заряды
разнесли огненный камень на
стеклянистые

обломки. Со склона вулкана посыпался
щебень, который подпрыгивал и дробился,

катясь в ущелье. Спасающийся

мотоциклист заметил опасность. Он попытался повернуть, но там банально было недостаточно места.

Космогесантник

сжался сбоку и соскочил с седла, с лязгом заскользив броней по вулканическому сланцу. Реактивный мотоцикл врезался в растущую стену из расколотых камней и падающих обломков, превратившись в краткую вспышку света, звука и перекрученных осколков.

Сетебос увидел, как Белый Шрам пополз по черной гальке и поднялся на ноги. Он побежал уверенными

механизированными шагами, давя песок под ногами.

Разлитая лава приближалась.

Взрыв, который был организован так, чтобы прозвучать, как любое грубое жестокое извержение вулкана, открыл раскаленные шлюзы. Поток светящейся стерти хлынул по склону в направлении Белого Шрама. Альфа легионеры

наблюдали, как вздыбающаяся лава
поглотила скат, а затем затопила
горловину, как и загудывали Крайт с
Усигором.

Поток захлестнул пораженного
костогесантника, сбил его с ног и швырнул
наземь плечом и лицом вперед. Какую-то
секунду Белый Шрам бился, его
незапятнанный кератит горел, а потом
все -- ранец и остальное -- скрылось под
чавкающей

поверхностью со вспышкой
энергетического разряда.

Чартиан поглядел на сержанта.

- Сэр?

Теперь они втроем прижимали
оставшегося Белого Шрама лицом к гну
щелья.

- Давай быстрее, - прошипел Сетебос, и
указал остальным членам отделения на
слегка более легкий откос на
противоположном склоне.

Белый Шрам выкрикивал пленителям
яростные оскорбления, однако они

продлились недолго. Чартиан с двух
сторон

взялся механизированными перчатками за
голову костогесантника и резко крутанул
ее вбок. Раздался хруст перелома,
сопротивление Белого Шрата сменилось
безвольным оседанием, и легионеры
отпустили его.

Отделение «Сизма» двигалось вверх по
скалистому склону, а каньон позади них
светился. На стену месту краткой битвы
пришла извергнутая река пламенной
погибели, которая стерла с лица планеты
все свидетельства присутствия Альфа
Легиона.

- Стоп.

Сетебос внезапно замер. Легионеры заняли
позиции, высматривая на почерневшей
местности новых зеленокожих.

- Еще Шраты? -- обратился к сержанту
Усидор, но Сетебос прижимал перчатку к
боку шлема, прикрываясь от грохота
вулканических извержений, который
прокатывался по истерзанной земле.

Через мгновение он снова повернулся к ним.

- Нас отзывают. Что-то особенное. Меня снабдили координатами точки эвакуации.

Усигор утвердительно кивнул, но прочие лишь посмотрели на сержанта невыразительной оптикой шлемов.

- Давайте двигаться. Если нам повезет, то через час ты уберется с этой скалы.

...

Оператүс Тигра-Нянь: Устекшее время
Ω3/-633.19//ДРУ Мир-үлей Дрүзилла --
үлей Хорона.

...

Мать назвала ее Ксалмагүнди. Подземная каста назвала ее Погибелью -- за те бедствия, которые она навлекла на людей.

Пришедшие за ней сүчы и нотирцы называли Ксалмагүнди «духовным топливом» и «ведьмовским отродьем». Ее противоестественный дар убил их всех.

Смерть погнала ее наверх. Она оставила позади подүлей, заваленный щебнем и телами. В бытность маленькой девочкой

она слабо представляла, как контролировать свои аномальные способности -- предметы вокруг нее, казалось, двигались по собственной воле. Буйно, если таково было ее настроение.

То, что начиналось как фокус, чтобы поразить детей касты, вскоре вызвало ужас на лицах подульевичков. Она была отклонением даже среди жителей Дельва, где кожа была пепельного цвета и не тронутая лучами солнца, глаза -- крупными

и черными, и где обездоленные влачили существование в изгнании. Когда подростковые вспышки гнева вызвали толчки в

подземном мире, ее отвергли даже пещерные сородичи.

Они прогнали ее историями об ее прошлом. Они поведали Ксалмагунди об ее ужасающем появлении на свет -- о том, как еще будучи вопящей новорожденной, она разрушила мать изнутри, круша кости и

разрывая органы. Все благодаря
проклятой силе безрассудного детского
разума.

Бродя из одного пещерного сообщества в
другое, Ксалмагунди была уродом среди
уроков. Чтобы притупить одиночество,
снова пришли слезы, но вместе с ними
также и злоба с ненавистью. Окружавшее
ее ночное царство превратилось в
охваченный сотрясениями кошмар, и
казалось, будто содрогалась сама тьма.
Толчки прошли по хрупким основам улья, и
верхний мир рухнул на нижний.

В ту ночь Дельв, который был дотом
подземной касты больше, чем кто-либо
мог приполнить, стал всего лишь
очередным

стертым в пыль слоем истории улья.

Пока она продвигалась к шпилью, за ней
охотились. Сотрясения улья ощущались по
всему городу, и нашлись те, кто
занялся выяснением их неестественного
происхождения. Ксалмагунди научилась
контролировать свои эмоции и

телекинетический кошмар, который порой накатывался вместе с ними. Ее внешность, казавшаяся многим ульевичам тревожной и ужасной, продолжала привлекать к ней внимание властей. Однако когда им не удалось задержать ее, и

достаточно много людей стало свидетелями опустошительной мощи ее дара, пришли иномирцы.

Иномирцы со своими собственными талантами: безмолвные сестры, в присутствии которых предельные способности

Ксалмагунди исчезали, и под взглядом которых было трудно существовать. Она слышала, что Сестер послал сам

Император, и это действительно подтверждали их превосходные успехи и вооружение. Ксалмагунди была не в силах понять, что могло быть нужно от нее Императору Человечества. Учитывая, что он прислал своих немых вооруженными

до

зубов, она не могла полагать, что причина
была сколько-нибудь благой.

Убийство продолжалось. Отделение за
отделением Сестер знали ее по жилым
кварталам и индустриальному
ландшафту

фабричных труб, однако никому из них не
удалось завладеть добычей.

Ксалмагунди устоялась в огонь. Она
наблюдала, как терцают и пляшут языки
пламени. Ее лагерь когда-то был какой-то
виллой, жилым особняком офицера
Имперской Армии или дворянского
чиновника. Ветер свистел в обветшалой
кладке и

вокруг крошащейся мебели. Псайкер
плотнее натянула изогранный плащ --
она привыкла к подземному теплу подулья
и

оттапливаемых печами заводов. Чем
дальше она продвигалась к шпилю, тем
сильнее мороз впивался в тонкую бледную
кожу.

Она пришла к шпилю Пентаполис именно

потому, что он был давно брошен. Улей
Хорона получил свое название
благодаря пяти малым шпилям, которые
выросли вокруг основного центра, будто
корона, однако сотни лет назад его
опустошила смертельная эпидемия.
Каждая попытка заново колонизировать
шпиль оканчивалась возрождением болезни,
и
требовались новые меры по изоляции
Пентаполиса и очистке его от зараженных
обитателей. Так что теперь шпиль-
призрак оставался на горизонте
предостерегающей легендой -- он был
слишком большим, чтобы его снести, и
слишком
свежим в памяти, чтобы предпринять
очередную неизбежную попытку заново
заселить и освоить драгоценное
пространство.

Ксалмагунди потеряла висок. У нее болела
голова. Возможно, она слишком долго
глядела в огонь...

Нет. Но ней прошла грозь осознания.

Головная боль сперва была едва заметной, но неуклонно нарастала, как будто в мозг медленно входил нож. Ей уже приходилось чувствовать подобное раньше. Времени не было.

Ксалмагунди перепрыгнула через огонь и потчалась по брошенной вилле. Она была легкой и гибкой, однако недолгая жизнь в качестве объекта охоты также сделала ее быстрой и сильной. Она была негодна в здании -- в этом она была убеждена. Мгновением позже это подтвердилось, когда тонкие стены виллы пробиты горячие лучи дневного света, и заряды болтеров раскидали по всей комнате осколки рокрита. Ксалмагунди заставила себя подняться.

Ее преследователи окружили строение, перемещаясь за стенами виллы. Теперь казалось, будто ей в мозг воткнули шесть ножей. Боль была мучительной, и в парализующей агонии она не могла найти дорогу к той части самой себя, на которую обычно полагалась в подобных

обстоятельствах. Той части разума, в которой страх и разочарование плавно переходили

во внезапное телекинетическое разрушение. Она могла думать лишь о том, как переставлять ноги. Нужно было уходить. Не

только для того, чтобы ее не разорвал огонь болтеров, но и чтобы избавиться от накладывающегося друг на друга влияния сестер.

Стены по обе стороны от Ксалмагунди взорвались, когда по ней открыли стрельбу еще двое невидимых нападавших.

Вилла превратилась в смертельную западню, средоточие перекрестного обстрела — даже на бегу она ощущала, как шальные заряды дергают развевающийся позади плащ.

Разрушенная кладка начала падать на пол, и показались охотники на Ксалмагунди: золотистые видения в шлемах с

плюмажами, украшенные белым и

багряным. Они держали яростные болтеры и знали Ксалмагунди по вилле.

Она вырвалась из тени на крышу приподнятой террасы и ослепла от неожиданного дневного света -- ее большие черные

глаза жительницы подземного мира были сверхчувствительны даже к скудному солнцу Друзиллы. Она затормозила и остановилась, выставив тонкую руку перед накрытым капюшоном лицом, и ей пришло на ум, что все это могло входить в

план Сестер. Она была быстрой и ловкой, но не могла уйти от болтерного заряда на открытом пространстве. Посреди

битвы, когда воздух обжигали катни и выстрелы, ее инстинктом было убежать. Ни один снаряд не смог достать ее в хаосе, а

теперь, когда она оказалась на террасе, болтерный огонь полностью прекратился. Ксалмагунди не могла отделаться от ощущения, что ее загоняют точно так

же, как подульевичи пробивались по
туннелям, направляя вертунигов в
ожигающие сети товарищей.

Небо над ней издавало рев. Было нелегко
смотреть в покрытые яркими пятнами
небеса, однако над крышей виллы парил
транспорт, или какой-то челнок. Когда ее
зрение прояснилось и приспособилось к
грузиллианскому дню, она приложила ко
лбу ладонь и увидела, как вооруженный
транспортник закладывает вираж для
очередного захода. В открытой двери на
борту челнока сидела пристегнутая
безмолвная Сестра -- на ней был шлем с
целеуказателем, а в руках Ксалмагунди
видела глинный ствол какой-то
экзотической винтовки.

Губы псайкера сжимались от ярости.
Будь им это нужно, Сестры Безмолвия
убили бы ее, однако им гораздо сильнее
хотелось усыпить ее, будто опасное
животное, для путешествия к
драгоценному Императору. Ксалмагунди
не собиралась

попадать в плен, словно трофей на стену
для рожденного в шпале.

Она вновь бежала, босые ноги колотили по
истертым камням террасы. Он ощущала
позади других сестер -- им мешали

успехи, однако отчаянно хотелось
преуспеть там, где потерпели неудачу
предыдущие группы. Транспортник
завершил

разворот и спускался к ней. Ксалмагунди
видела силуэт снайпера в шлеме,
свесившегося с борта челнока. Бегущий
снайкер внезапно бросилась вправо, так
что несколько выстрелов винтовки
отскочили от камня, и снайпер оказался не
на

том краю корабля, с которого можно было
бы выстрелить снова.

Ксалмагунди бежала по полосе
препятствий разрушающейся
архитектуры. Она перетащила через
декоративную стенку, а

затем нырнула в проем, оставшийся на
месте нескольких разбитых и вывалившихся

балясин. Рассыпающееся сооружение
обеспечивало ей прикрытие, но, что более
важно, замедляло закованных в броню
Сестер Безмолвия, которым
приходилось карабкаться через
препятствия с тяжелым боевым
снаряжением. Перекатившись, она
толчком вскочила на
ноги и помчалась к краю террасы.

Транспортник наклонился набок,
становясь вровень с приподнятой
платформой, и Ксалмагунди ощутила, как
снайпер

выверяет выстрел. А также ощутила кое-
что еще -- облегчение от того, как из
горящего разума удаляются ножи -- мало-
помалу, один за другим. Она отрывалась
от Сестер. Ксалмагунди не хотела
рисковать, оборачиваясь.

Было важно каждое мгновение. Каждый
шаг. Последний шаг был важнее всего.

Ксалмагунди бросилась с края
приподнятой террасы в пустоту вонне.
Капюшон откинулся, плащ захлопал

вокруг, и она

почувствовала, как поспешный выстрел снайпера просвистел мимо уха.

Ксалмагунди начала махать руками, ноги задвигались в воздухе, тонкое тело псайкера мчалось вниз, мимо бессистемной архитектуры шпиля Пентаполис. Над ней была громадная пристройка улья Хорона — покрытая смогом электростанция, над которой вздымался венец талых шпилей.

Она быстро неслась навстречу.

Взглянув вверх, Ксалмагунди увидела, как транспортник нырнул за ней. Сестры стоял на краю террасы, безмолвно

наблюдая, как псайкер падает навстречу смерти. Улетая от них, она ощущала, что внутри нее что-то возвращается, как

будто ампутированная конечность восстановилась, полностью готовая к работе.

Она закрыла глаза и пожелала катастрофы.

Южный торец шпиля угрожал. Нагроможденное сооружение сотряслось от

верхушки до основания, взметнувшись в воздух
дождь рокрота, разорванных балок и
кусков кладки, грохотом напавших
горгулий. Слово сжимающее столб шпиль
давление, волна разрушения с мощью
титанического взрыва заполнила все небо
обломками и колоссальными плитами
здания. Находившаяся уже далеко наверху
терраса согнулась и рухнула.

Ксалмагунди изменила угол падения и,
словно кошка, упала на первый из
крутящихся кусков лишь для того, чтобы
через

несколько мгновений соскользнуть с
гладкой поверхности и улететь прочь.
Когда она забиралась на другую, ее планы
нарушила третья гигантская скрепа,
которая врезалась во временную
платформу, расколов ту на части под
ногами и

вынудив Ксалмагунди рассечь ее навое
силой разума.

Забираясь на деформированную опорную
колонну, псайкер позволила себе на

мгновение сконцентрироваться на
отступающем транспортнике и бьющихся
телах Сестер, которые летели навстречу
смерти среди рухнувших сооружений.

Несколько мгновений псайкер нагала
вместе с разрушением, а затем
ухватилась за движущиеся завитки
пролетающей

тило секции стены и вцепилась в них,
чтобы выжить. Она была удачлива – дар
нагелил ее выдающейся телекинетической
силой. Тем не менее, он не дал ей
выдающихся рефлексов, и любой из
падающих обломков камня или металла
мог

мгновенно раздавить ее, или же
проломить хрупкий череп в миг
невнимательности.

Внизу Ксалмагунди видела устроенный ей
хаос. Основание шпиля-призрака заваливало
раздробленными остатками

рухнувшего южного торца, и навстречу ей
вздымалось облако пыли. Камнем падая
сквозь дымку, псайкер напрягла свой

разум, концентрируясь на замедлении
неудержимой массы огромного объекта.
Лицо исказилось уродливым оскалом, когда
она повелела чужовищу спускаться
помягче. Прочие колоссальные блоки с
грохотом пролетали мимо лишь для того,
чтобы

разбиться о растущую гору щебня у
подножия шпиля.

Разум псайкера заболел от усилия.

Несмотря на противоестественное
влияние Ксалмагунди, гигантский
фрагмент все равно ударил с
невообразимой силой, швырнув псайкера
вниз, на рокритовую платформу, которая
выступала сбоку бездействующей дымовой
трубы.

Невероятным образом она приземлилась
на ноги, но тут же ощутила, как в ноге
что-то подалось, и ее насквозь пронзило
раскаленной добела болью.

Она упала, покотившись вниз по
ступенькам платформы, и мир
превратился в тошнотворный калейдоскоп.

За его

пределами для нее существовал лишь оглушительный белый шум падающей кладки.

Внезапно мир перестал вертеться, она резко остановилась на ржавой металлической лестничной площадке. На голове

было несколько глубоких ран, онемевшая рука висела сбоку. Единственное, чего ей хотелось — остаться лежать на месте и умереть.

Снова взглянув на верх лестницы, она увидела, как громадный обломок изогнутого стятого рокрыта проломил платформу, будто та была сделана из бумаги, и за ним последовало хлещущее переплетение поддерживающих кабелей, которые

понеслись к лестничной площадке. Она заставила себя подняться, но тут же снова упала с воплем боли — нога была

раздроблена, в нескольких местах из плоти торчала кость. Из всех сил

стараясь сконцентрироваться на ноге и
игнорировать множество других болей,
боровшихся за ее внимание, она
заскрежетала зубами и выпрямила кости,
наложив

на разбитую конечность
телекинетическую шину. Острые осколки
втянулись обратно в разорванную мышцу,
и, по крайней

мере, стало возможно попытаться
встать.

Наполовину ковыляя и наполовину падая,
она пробиралась вниз сквозь густую
удушливую пыль, а остатки южного
фасада

рушились наземь. Вскоре она
достигла темного прохода
мануфактурта, хотя едва могла видеть
на метр перед
собой.

Ужасно хролая среди испарений, псайкер
начала кашлять. Воздух был насыщен
каменной пылью, и несколько раз

Ксалмагунди приходилось

останавливаться, чтобы отхаркнуть
пронизанную песком тягучую слюну. Лицо
было покрыто
сгустками свежей крови.

Наступившую после катастрофы тишину
внезапно нарушил ритмичный грохот
роторных пушек, и мгла закружилась,
когда

над головой пролетело нечто невидимое.
Огонь пушек обрушился на улицу, образуя
две параллельные канавы
искореженного рокрита.

Ксалмагунди наполовину упала в
захлещенную нишу, позволив гробящему
обстрелу продвигаться дальше по проходу
к

дытовой трубе. Уцелевшие Сестры явно
больше не были заинтересованы в том,
чтобы взять ее живой. Она уставилась в
кружащуюся наверху пыль, выискивая
вооруженный транспортник. Если бы ей
удалось его заметить, то она смогла бы
воспользоваться своей силой и швырнуть
крылатую угрозу в разрушенный фасад

ципля Хорона. Однако в небе был лишь
тенистый покров, и она ничего не видела.
Пушки утолкли, и Ксалмагунди подумала,
что лучше всего сменить позицию, и
заковыляла к перепаханному проходу, но
застыла, столкнувшись со стеной темных
силуэтов, которые преграждали ей дорогу.

Она прищурилась и напряглась, готовая
обрушить соседний мануфакторум на
неясные фигуры. Их очертания излучали
жестokie намерения, они были громогласны
и закованы в броню. Как и у группы сестер, у
них были болтеры. Они остановили
на псайкере настойчивые линзы шлемов.

Из внушительных рядов выступил
безоружный гигант.

- Ксалмагунди?

Псайкера ошеломило собственное имя,
произнесенное громадным воином. Пыль
между ними начала рассеиваться, и она
узнала воинство Ангелов Императора. Как
и всем прочим на Друзилле, ей доводилось
видеть лишь изваянные в камне

легенды, однако броню и вооружение было

невозможно перепутать.

Предводитель остановился. Его кератит заскрипел. Она знала, что он ощутил ее воздействие, ослабленную

телекинетическую хватку, в которой она держала его бронированное тело. Император может посылать, кого ему хочется!

Ксалмагунди не возьмут! Она раздавит легендарных воинов внутри их боевых доспехов, словно незримый кулак -- пустую консервную банку.

- Откуда ты меня знаешь? -- прошипела она.

- Ксалмагунди, меня зовут Шиг Ранко, -- вновь раздался глубокий и размеренный голос. -- Уверяю тебя, мы не желаем вреда.

- Дерьмо крысиное, -- отозвалась она, выслеживая любые признаки его движения. Она провела взглядом по неподвижному

строю Ангелов. Все они стояли небрежно и точно так же держали оружие, словно

чего-то выжидая. На псайкера не было направлено ни единого ствола. Ксалмагунди прищуривала залепленные ресничками глаза -- эта странность лишь подлила масла в огонь ее подозрений.

- Позволь мне показать, - произнес гигант. -- Сержант, что с ее преследователями?

Другой Ангел за спиной предводителя поднял вверх прицел оружия, чтобы еще больше усилить оптику, и взгляделся в темное небо.

- Сестры Тишины, - прошипел сержант. -- Группа Медной Сабли, с Черного Корабля «Сомнус». Герольд Грессельда Вит. Приближается.

- Сбить их, - скотандовал Ранко.

Еще один Ангел вышел из строя и закинул на бронированное плечо громаду пушковой установки. Он навел оружие в небо и уставился в свой целеуказатель.

- Есть захват? -- спросил Ранко. -- Можешь стрелять?

- Да.

- Тогда давай, брат.

Ксалмагунди дернулась, когда ракета
полюхнула в небе и исчезла, а затем трек,
словно зарницей, разорвало невидимым
взрывом. Через несколько мгновений с
небес упал остов транспортного,
извергающий след черного дыма и
падающих

обломков. Пилот отчаянно пытался
восстановить хоть какое-то управление,
однако машина представляла собой
разбитые

останки. Она перерубила высокий
металлический дымоход, а затем прошла
над головами и врезалась в фасад

мануфактурма. За ее исчезновением в
затянутой пылью дали быстро последовал
еще один взрыв и звон осколков

корпуса, отлетающих от рокритовых
стен.

Ксалмагунди чуть не зашаталась, и ей
пришлось протянуть руки, чтобы устоять.
Она снова перевела внимание на Ангела,

назвавшегося Шигот Ранко.

- Сержант, - произнес тот, не отводя пристального взгляда оптики от псайкера. - Возьми двух легионеров и прикончи всех оставшихся Сестер.

Ангел вышел из темной стены вместе с двумя огромными товарищами, а Ранко вновь обратился к ней.

- Ты не устала быть объектом охоты?

- Я могу о себе позаботиться, - свирепо огрызнулась она.

- Докажи, - предложил Ранко.

Губы Ксалмагунди скривились. Она повернулась и посмотрела на вершину шпиля Хорона, который только-только начал

проступать из огромной пыльной завесы.

Ее глаза сузились. Зрачки превратились в пронзительные точки тьмы.

Заброшенный шпиль издал оглушительный треск внутренней тьмы. Вершина начала угрожать, из сросшегося кошмара уже

ослабленных фундаментов шпиля донесся низкий грохот, а вокруг их ног затряслись

отдельные каменные осколки.

Челюсть Ксалмагунди напряглась от разрушительного желания.

Вершина внезапно исчезла. Шпиль рухнул вниз, будто провалившийся в карстовую воронку небезучий житель подземного мира.

Каждая живая душа в радиусе пятнадцати километров услышала гул, с которым этажи и конструкции падали друг на друга, превращаясь в пыль. Шпиль рушился вертикально вниз — какая-то неуправляемая гравитационная сила, словно черная дыра, тянула сквозь нутро строения лавину балок, опор и крошащихся камней. Обваливаясь внутрь себя самого, колоссальный

город-шпиль взметнулся в небо облако пыли и обломков. Звук был тучителен: рвущийся металл, раскалываемый на части старинный камень; раздирающий уши рев, с которым вся масса шпиля рушилась на улей внизу.

Ксалмагунди стояла рядом с Ангелами

Императора, по узкому проходу неслась
буря древней пыли и песка, вызванная
падающим нагромождением. Ранко
попросил магнокюлары. Он поднял их,
обозревая новую гору металлолома и
щебня,

которую Ксалмагунди сделала из старого
шпиля при помощи одной лишь силы
разума.

- Надо же, похоже, что ты и впрямь
можешь позаботиться о себе, - произнес
явно впечатленный Ранко. - Хотел бы я
знать, а можешь ли ты также
позаботиться о других вещах для других
людей?

...

Оператүс Тигра-Нать: Устекшее время
Ω2/-417.85//ССА Сан Сабрин -- Город Де
Сота

...

Омегагон был одним из многих.
Притарх стоял в свете обыкновенных
людей. Потные лица поглядывали искоса,
тихо проталкивались плечи. Проходящие

грубо обращались с ним, чтобы пробраться по переполненной эспланаде, однако они не знали, да и не могли знать, что находятся в присутствии принца галактики — сына Императора, владыки Ангелов.

На забитой магистрали он выглядел бы впечатляющей фигурой. Но граждане города Де Сота видели одного из себе подобных, жалкий образчик бесполезности телесного торговца, картельера, созданного политическим подобием. Скрытый на теле атлет-генератор поля скрывал совершенство истинного облика, накрывая его рассеянным изображением людской посредственности.

Бросив небрежный взгляд на кишущую людьми эспланату, Омегаон заметил еще несколько примеров обычной человечности: вон погонщик рабов, там казначей торговца и остающийся в тени делец. Все это были его Альфа легионеры, члены стелс-отделения «Уфрит» с такой же маскировкой, как у него, а в обоих

направлениях по магистрали находились и другие.

Затааскироваться было нетрудно. Город Де Сота напоминал роящийся эмпориум, в котором все продавалось, и каждый что-то продавал. Похоже, что некоторые пришли продать свои души, и именно один из таких людей и привел Омегона в Сан Сабрин.

Эспланада была одной из многих, ведущих на переполненную галерею. Со зданий, словно декоративные ленты, свисали gobelены. Из-за грязных листов крыши проспект казался как бы находящимся внутри палатки, когда изогранная границировка слегка колыхалась на ветру. Здесь находились убогие офисы разнообразных посредников-иномирцев, включая

многочисленные незаконные и нелицензированные предприятия, однако это не мешало уличным торговцам давиться на

проходе со своими товарами и

постоянными зазываниями. Последние несколько минут Омегон изображал заинтересованность в одном из таких паразитов, предлагая лопочущему торгашу немного местной валюты, чтобы поддерживать его интерес, невзирая на то обстоятельство, что он понятия не имел, что тот продавал -- человек был обвешан таленькими клетками и носил какую-то катушку с посохом.

За подскакивающим плечом торговца, между возбужденными руками, которые совали Омегону в лицо крохотные клетки для остотра, он заметил их цель -- по улице важно двигался мастер Механикума. На нем было просторное одеяние темного

красного цвета марсианского жречества, а на широких плечах находился работающий блок когитатора. Подсвеченный капюшон скрывал толстое лицо, в плоть которого были вставлены грязные провода и иглы. Губы давно уже были сшиты вместе, но на практически

отсутствующей шее висел вокс-модуль, из
него он то и дело выдергивал
болтающийся

микровокс, который прикладывал к одному
из многочисленных подбородков.

Это был печально известный Волькерн
Авзұрат — этнир-мастер и тайный
оперативник Альфа Легиона.

Держа его в поле зрения, Омегаон
проследовал за мастером по эспланаде.
Очень мало кто из торговцев беспокоил

Авзұрата, поскольку его сопровождало
четверо когтистых боевых сервиторов.
Схватив торговца клетками за лицо и

оттолкнув его с дороги, припарх
скользнул в толпу. Омегаон видел, как двое
его замаскированных легионеров двинулись
сквозь толчею с противоположной
стороны.

Авзұрат остановился снаружи офиса
посредника со внешним миром. Омегаон
прошел мимо, когда добыча украдкой

огляделась перед тем, как войти внутрь в
сопровождении одной из своих машин с

мертвыми глазами.

Заняв позиции чуть выше по эспланаде и совершая круговые проходы, Альфа-легионеры ожидали, когда он выйдет обратно. Когда это, наконец, произошло, он явно спешил, кибернетические убийцы расчищали ему дорогу в толпе.

- Уфрит-семь -- брокер, - тихо произнес Омега-он в бусинку вокса.

Оставив подчиненного изучать дела мастера, Омега-он и остальные сели на хвост Абзурату в нижней галерее.

- Похоже, он направляется в космопорт, - это был Уфрит-два. -- Скоро придется его брать. Отсюда и дальше сплошные галереи. Очень много народу.

- Уфрит-семь, - сказал Омега-он, понизив голос. -- Что у тебя?

- Партия в двадцать тысяч декатонн катня из карьера на мертвом мире в системе Беты Гастри. Перевозится талонным

бригом на Парабеллус. Это в субсекторе Квалл.

- Что за камень? -- тихо поинтересовался
Омегаон.

- Серебит. Унертный шпатовый крелний.
Редкий и драгоценный, сүдя по накладной.
Должно быть, из рук в руки перешло
большое количество генез.

Омегаон үзнал название и, разүмеемся,
назначение.

- Давайте его брать, - произнес Омегаон по
открытому каналу.

Авгүрам продолжал целеүстремленно
вышагивать, когтистые сервиторы не
отходили от него, постоянно держа вокруг
равносторонний четырехүгольный строй.
Легионеры Омегаона начали совершать все
более частые проходы, а сам примарх
вел сознательно не слишком искусное
преследование. Вскоре мастер начал
замечать в толпе огни и те же лица. Его
взгляд заметался вокруг, изучая массу в
поисках подозрительной активности -- он
также был оперативником Альфа Легиона
и понимал динамику и принцип слежки.
Чего Августрам не понимал -- так это того,

что в этом случае слежка Альфа Легиона
делала свое присутствие до крайности
очевидным.

Когда мастер заторопился по галерее,
Омегон начал второй этап операции.
Альфа легионеры в маскировке полей
амулетов начали совершать
пересекающиеся подходы к цели. Теперь
Абгүрам оценил количество следовавших
за ним и

узнал многие лица, однако при движении
поперек галереи против потока
большинства, чтобы избежать их, вскоре
оказалось, что сервиторам трудно
расчищать дорогу хозяину.

Члены «Цфрита» сошлись в толпе,
легионеры соприкоснулись плечами и
обменялись гололитическими обличиями.
Амулеты перешли из рук в руки по
отрешенной схеме, и цели стало
гораздо сложнее отслеживать
преследователей.

Абгүрам уставился в толпу, вероятно,
высматривая убийц или группы захвата.

Его глаза естественным образом вернулись к Омегону, который шел уверенным шагом и тем самым быстро убеждал человека, что того вот-вот перехватят.

- Приближается торговый бульвар, -- прошипел по открытому каналу Цфрит-четыре.

- Сближайтесь, -- произнес Омегаон. На сей раз он не заботился о том, как говорит, и смотревший на него поверх голов толпы Абзурат увидел, как губы незнакомца отдали приказ.

Мастер в панике двинулся со своей охраной из сервиторов к краю галереи. Омегаон наблюдал, как он боком пробирается к

торговому бульвару, отходявшему от главной эспланады, и ощутил, что желание его добычи побежать превращается в

непреодолимую паранойю.

Четверо членов «Цфрита» открыто приблизились к Абзурату с разных сторон, но Омегаон увидел явное изумление на лице

мастера, когда преследователи один за другим исчезли. Каждый из них необъяснимым образом растворился в толпе.

Авгурат крутанулся вокруг, и его удивление сменилось ужасом, когда он обнаружил, что остался один. С ним больше не

было сервиторов, которые бы его защитили.

На их месте стояли четверо незнакомцев, которые приближались к нему, а теперь молча глядели. Авгурат огляделся в

поисках какого-нибудь шанса на спасение. Он обнаружил только еще больше лиц, которые узнавал в толпе, и быстро

приближающегося сзади Омегона. Для несчастного это оказалось слишком.

- Держитесь от меня подальше! - выкрикнул он, и бросился к торговому бульвару - узкой аркаде, по краям которой шли

прилавки и крытые рынки. Омегон наблюдал, как он проскочил прямо через рваную занавеску и мимо нескольких

ошеломленных зевак.

Сервиторы стояли на месте, безмолвно исполняя последний приказ хозяина. Омегон просто устроил так, что, проходя

мимо, приближающиеся легионеры поместили свои генераторы поля на телохранителей и снова исчезли в толпе.

Авгурат

думал, что они его бросили, а им на стены пришли члены группы захвата, когда неразумно отпустил и заблокировал их.

Сорвав занавесь, Омегон обнаружил, что двое затаскированных членов отделения «Цфрит» удерживают мастера в

проходе. Они стояли по обе стороны от грузного человека, вжав короткие клинки в складки плоти на шее, а еще один

прижимал к горлу Авгурата микровокс.

Омегон приблизился с хладнокровием хищника. Авгурат мгновенно признал в нем ту тень, которая следовала за ним через

толпу торгового мира.

- Вы совершаете большую ошибку, -

завоил он Омегон. -- Я пользуюсь авторитетом у внушающих страх и могущественных людей. Вы даже представить себе не можете...

Омегон снял с пояса генератор поля и перенастроил гололитические частоты. Образ неизвестного десотанца затерцал и искажился, а затем с легким шипением исчез, сменившись скрывавшейся под ним реальностью -- вооруженным Альфа легионером с эмблемой Легиона на груди. Двое других воинов сделали то же самое.

Авгурат уставился на своих покровителей широко раскрытыми глазами. У него не было слов и оправданий для подобного оборота дел.

- О, гутаю, что мог бы представить, эмпир-мастер, - произнес Омегон. -- Я также обладаю авторитетом среди внушающих

страх и могущественных. Они доверяют тебе свои тайны и желают знать, почему ты торгуешь ими с прочим Империятом.

Авгурату было тяжело отдышаться.

Появление Омегона было довольно-таки
ошеломляющим, но он силился заговорить
с

двумя приставленными к горлу, словно
ножницы, клинками.

- Я не... я ничего не продаю... - выдал
Авгурат.

- Знаю, эмпир-мастер, - сказал Омегон. --
Ты покупаешь. И делаешь то, что умеешь
лучше всего -- строишь. Вот только
строишь ты не для нас. Ты строишь для
себя самого.

- Вас послал магистр Эхион?

- У магистра Эхиона тоже есть
подозрения, однако -- нет.

- Чего вы хотите? - тяжело дыша, спросил
Авгурат.

- Я хочу, чтобы ты утерил свои таланты
в соответствии с пожеланиями твоих
покровителей.

- Но технология... удивительна. Возможно,
даже мощнее устройств Пердигуса.

- Знаю, - отозвался Омегон. -- Это я
снабдил тебя спецификациями и

исходными материалами.

- Она явно имеет происхождение от ксеносов. Древняя. Где вы...

- Где я беру информацию -- это мое дело. А если ты еще раз испытываешь мое терпение вопреки вопросом, я сниму тебе голову с плеч и оставлю твой жирный труп валяться на дороге.

Авгурат свел ответ к испуганному кивку.

- Ты огарен даже по меркам себе подобных, -- признал припарх. -- Вот почему мы к тебе пришли. Поэтому доверились тебе.

Не совершай ошибку, полагая, будто ты единственный вариант. Есть и другие, которые все еще могут сделать то, что нам нужно.

Снова кивок побледневшего от ужаса лица.

- Эмпир-мастер, -- произнес Омегаон, -- зачем ты строишь копию пилонной системы «Теней» на агромире Парабеллус?

- Технология, -- тактично сообщил Авгурат, -- хоть она и может быть чуждой, способна произвести революцию в

Империи.

Она может обезопасить астрономическую сеть и метеорологию наших торговых путей.

- Открой глаза. Галактика не нуждается в революции, -- сказал Омега. -- Она и так уже слегка излишне от нее страдает. Ты обеспечишь безопасность Империи Магистра Войны еще до того, как он его вообще завоевал. Меня не волнует, были ли твои намерения благородными -- оперативник Альфа Легиона не может рассчитывать, что проживет долго, предав своих хозяев.

- П-п-прошу вас, не убивайте меня... -- взмолился Август. -- Я еще могу принести пользу...

Омега наклонился к нему со злобной доверительностью.

- Мы -- Альфа Легион, Волькерн. Мы всегда находим применение для всех, знают они об этом или нет

Гамма

...

Оператүс Пятъ-Гидра: Устекшее время
Ω2/002.68//ОСТ «Тени 9-50» -- астероид
Троян

...

Абордажная торпеда «Арголид»
грейфовала в пустоте Октисской
системы. Словно пуля во траке, торпеда
пронзала

стылый вакуум, поддерживая
инерциальную скорость и не меняя курса.

Октисс походил на всеми забытый уголок
галактики. Среди безтолвия кружилось
поле из обломков скал и льда, опоясывая
яркий, но туманный 66-Зета Октисс --
раздробленное царство, море костического
түсора, в котором парили изрытые
кратерами планетоиды и гиганты с
массой легче воздуха.

Внутри «Арголид» был погружен в
морозную мглу. Отделение «Сигма»
навытяжку стояло в абордажных клетях.
Легионер

Аркан пристегнутым сидел на командном

троне за примитивным пультом управления. Омегаон стоял возле узкой полосы

бронестекла, которую лишь в шутку можно было бы назвать иллюминатором. Вытерев с ее поверхности иней, он позволил

яркому лучику света проникнуть во тьму торпедного отсека. Значит, 66-Зета Октисс уже недалеко. Рунические панели и

палуба блестели и искрились ледяным сиянием.

Несколько часов назад Омегаон приказал Аркану отключить в торпедной системе, которые выдавали энергетическую

сигнатуру -- тепло, гравитацию, жизнеобеспечение. Легионеры были облачены в полные комплекты доспехов со шлемами, а также активировали магнитные фиксаторы на ботинках. «Арголид» в последний раз изверг пламя, после чего потемнел и

его начало бросать между беззвучной яростью двух газовых гигантов. Светлая гладь насыщено-зеленой поверхности планет давала неверное представление об их настоящей сущности: невообразимая глубина и давление, ветры со скоростью в тысячи километров, бесконечные бури и циклонные ямы, мощные радиоактивные поля и гравитация, которая притягивает кометы.

Аркан поднес к оптике шлема простую астролябию и сквозь очищенный участок стекла произвел нужные вычисления.

Лучик света внезапно исчез — между «Арголидом» и до неуютного близкой Октииской звездой что-то пролетело.

- Ну? — Омегон посмотрел на легионера.

- Двигается к цели, мой лорд, — ответил Аркан. — Пока во что-то не врежется.

- Нельзя, чтобы наш коррекционный импульс привлек постороннее внимание, — сказал ему Омегон, но они ничего не могли поделать с кусками металла и камней,

которые вращались в глубоком космосе
вокруг торпеды.

Перед усиленным носом-конусом
абордажной торпеды возникла
величественная громада «Теней 9-50».
Словно гигантская

гряда, заброшенная в космос на
колоссальной скорости, астероид был
корявым и неровным, покрытый
кратерами, местами

столкновений и глубинными изломами.
Аркан указал на черную расселину в
скальной породе астероида, природный
объект, обозначенный как 61°39'
Эклиптический или, в обиходе персонала
базы, «Недра пустоты». Альфа Легион
выбрал

ее в качестве точки проникновения.

Омегаон наблюдал, как огромный астероид
летит прямо на них, вращаясь вокруг
выпуклого центра гравитации. Примарх
молча поражался точности вычислений
Аркана. Абордажная торпеда не просто
приближалась к цели по одной лишь

инерции, но почти без усилий направлялась пряником в изорванную дыру, которая зияла на теле астероида, пока сама

громадная скала медленно кружилась в пустоте.

Провалившись в пропасть, абордажная торпеда оказалась в шелковистой тьме внутренних астероида. Свет полностью

отсутствовал, не было видно даже таких родных точек далеких звезд. Омегон взглянул на Аркана — тот следил за карманным хронометром.

Абордажная торпеда предназначалась для того, чтобы пробивать броню вражеских кораблей и слившиеся участки

корпусов ужасных костических скитальцев, но Омегон считал, что в «Тенях 9-50» им предстоят серьезные испытания, и

поэтому придумал альтернативный план высадки. Вновь вытерев лед с обзорного стекла, он прислонился к нему личиной

шлема. Даже своим зрением, которое
натного превосходило человеческое,
притарх ничего не смог разглядеть.

- Легионер... - предупредил он, но
хронометр Аркана со щелчком закончил
отсчет.

- Запускаю контркрыю, - произнес Аркан и
дернул над головой несколько
пневматических рычагов на ручной панели.

Торпеда содрогнулась от перепада
давления, когда из кормовой части судна
вылетел гарпун, разматывая за собой трос
из

адамантиевого сплава. Проверив, что
гарпун глубоко сел в скальную твердь,
Аркан доложил: - Запускаю якоря, начинаю
торможение.

Вместо того чтобы в результате полной
остановки сорвать корму, легионер
принялся постепенно тормозить судно с

помощью сверхпрочных редукторов.
Омегагон чувствовал, как дрожит корпус, а
узлы редукторов мучительно скрежещут.

Ему

пришлось расставить руки, чтобы не полететь на палубу. Абордажная торпеда явно сбрасывала скорость, но об этом сложно было судить в абсолютной темноте скального ущелья, настолько быстро все происходило.

Внезапно «Арголид» дернулся — контркрыл размотал весь запас троса. Легионеры находились в абордажных клетках, а

Аркан был пристегнут в троне пилота. Омегона бросило вперед, но он вовремя ухватился за поручень. Чуть подавшись назад на тросе, торпеда продолжила парить во мраке, сталкиваясь с неровными стенами шахты, после чего она ударилась в последний раз и окончательно затерла у холодного катня. Омегон кивнул легионером и самому себе.

Отделение на выход. Сохранять вокс-толчание пока не достигнем воздушного шлюза.

Отстрелив переборку правого борта, сержант Сетебос выпорхнул в

неосвещенную пропасть. У астероида не было

естественного притяжения, и легионер просто завис во тьме, сжимая в руке болтер. Другой он включил освещение доспехов.

Вспыхнувший вокруг сержанта ореол озарил дно шахты, и Альфа Легионеры увидели, как близко им оставалось до столкновения. Поочередно вылетев в сумрак, отделение «Сигма» присоединилось к Сетебосу возле узкого входа в пещеру.

Веги, сержант, - жестами указал Омегон, и Сетебос тут же направил вперед Зантина. Боевые жесты Легиона представляли собой плавный обмен ловкими движениями рук, которые отдавались и принимались с легкостью, рожденной

десятилетиями использования.

Включив собственные прожекторы, бойцы отделения организованной колонной перепрыгнули открытое пространство.

Обдирая кератитовыми пальцами

оголенную породу и камень, легионеры
отталкивались ногами и перелетали к
очередной

опоре. Зантин держал болтер над собой,
целясь в рассеивающийся трек ветвящихся
туннелей и пустот. Это был лабиринт
из лабиринтов -- темный, с вьющимися
переходами, которые уводили во всех
направлениях, включая шахты, идущие
прямо

вверх или отвесно срывающиеся в глубины.
Он был неровным, скалистым и совершенно
неизученным.

Зантин быстро определил основное
направление, и, несмотря на змеящиеся
лазы, узкие проходы и препятствия,

продолжал вести отделение «Сигма» по
раздробленным внутренностям астероида.
Легионер Вермес замыкал тыл,
обыденно вода болтером в чернильной
тьме, следовавшей за ними по пятам.

Пересекая исконный трек пещеры, Альфа
Легионеры вскоре вышли к цельной
каменной стене. Вскарabкавшись по

обрыву, болтая бронированными ногами, они собрались вокруг Зантина. Костический десантник присел у узкой скважины входа в

туннель. Омегаон наблюдал, как сержант Сетебос без лишних слов помог легионеру отсоединить силовые кабели и стабилизаторы, после чего стянул ранец со спины Зантина.

Пропихнув его в узкую щель, Сетебос затем помог Зантину с мертвым грузом керамитовых доспехов пролезть в дыру.

Отделение «Сигма» поочередно повторило процедуру, пока каждый легионер не оказался по ту сторону и молча

восстановил подачу энергии, жизнеобеспечения и сенсоров боевых доспехов.

С другой стороны легионеров ждало долгое карабканье. С помощью рук проталкивая бронированные тела, на их пути все

чаще встречался парящий дробленый камень и реголит. Щебень и камешки стучали по шлемам и наплечникам

легионеров, и вскоре Омегону пришлось толкать целую кучу небольших камней, чтобы не застрять под низким потолком.

Туннель переходил в нечто большую пещеру, в которой Омегону представился шанс рассеять обломки, хотя, похоже, Зантин нашел здесь скопление куда больших по размерам камней и валунов — огромные куски скалы висели во тьме, мягко, но с сокрушительной силой сшибаясь друг с другом в узком пространстве.

Резкий жест Зантина заставил Альфа Легионеров застыть. Слово грохот, близящегося шторма, по каменному залу пронесся

глухой рокот. Стены пещеры начали дрожать и трестись, щебенка и реголит, потревоженные землетрясением, заполнили

трак перед костическими десантниками. Огромные камни ударялись друг о друга, раскалываясь на куски.

Авгурат предупреждал Омзона и отделение насчет приливных землетрясений. Сам комплекс имел

собственную

гравитацию и структурные глушители, но временами грохот мощной отливной тектоники мог представлять опасность, особенно там, где располагалась пилонная система. Конфликтующие силы Октисских газовых гигантов, которые влияли на

астероид, не только создали это раздробленное внутреннее строение, но также представляли серьезную угрозу для отделения, пока оно находилось внутри.

Ухватившись за грожащий выступ, Усигор пролез в туннель. Остальные легионеры еще находились в узком лазе. Судя по сталкивающимся валунам, скала терлась об скалу -- без влияния гравитации их движение невозможно было предугадать.

Лаз обрушивался снизу, основание вдавливало нагрудники легионеров, будто собираясь раздавить воинов об неровный потолок.

Лягаясь и дрейфуя в сутраке, Омегон вместе с Усигором принялся хватать

братьев и затаскивать в пещеру. С их помощью

Тарквисс и Крайт с легкостью взобрались, но Вермесу повезло не так сильно — обломки постепенно заваливали легионера в лазе. Стыкающаяся скала давила острыми выступами и отрогати в тело костического десантника, и на его индизовых

доспехах появились царапины.

Омегон потянулся в захлопывающийся туннель. Он указал легионеру хвататься за руку, но единственным ответом стал напряженный хрип по воксу.

Сетебос внезапно оказался рядом с ним и пропихнул болтер между сходящимися стенами выхода. Оружие тут же прогнулось и смялось, но за это время сержант также протянул руку Вермесу.

Они услышали гневный рык легионера, а затем его перчатка вцепилась в руку примарха. Держась за скалу, Омегон потянул

легионера на себя. Усигор и Сетебос

пролезли чуть дальше, пытаясь ухватить
Вермеса за ранец и доспехи. Омега с
легионерами потянул изо всех сил, но
астероид уже крепко вцепился в Вермеса
своими каменными челюстями. Они
тянули

обреченного воина до тех пор, пока обвал
не стал угрожать им самим.

На вокс-канале Вермеса затрещала
стертельная статика, но вскоре стихла и
она.

Какое-то время отделение «Сигма»
просто стояло, в холоде и тьме.
Легионеры смотрели на скалу — жестокое
напоминание, что галактика всегда
имела для них сюрпризы, и что даже со
своим хитроумным планированием Легион
не

всегда мог предвидеть и избежать их все.

Продолжать движение, — жестами
приказал Сетебос, хлопнув по наплечнику
плавающего возле него легионера. Достав
болт-пистолет и прикрутив к стволу
короткий глушитель, сержант указал

отделению идти в небольшой зал
сталкивающихся
каменей.

Они полезли дальше, вокруг них то и дело
сшибались скалы, разбрасывая во все
стороны обломки, от которых на доспехах
воинов появлялись новые вмятины и
царапины. Когда прямо на Омегона
полетел валун, угрожая размазать его по
стене

пещеры, примарх крепко прижался к
стене. Выставив перед собой руки, он
остановил увесистый камень, а затем
направил

его в другую сторону, сбивая по пути
меньшие обломки.

Когда отделение «Сигма» выбралось по
кривой шахте к потолку пещеры, неровные
стены вновь затерли. Какое-то время
легионеры не шевелились, пока сержант
Сетебос парил между членами группы,
проверяя их состояние.

Цена, которую мы платим за скрытное
проникновение, - сказал ему Омегон.

Сетебос согласно кивнул и указал Зантину двигаться дальше, понукая легионера лезть в узкий проход.

Через пару секунд он вернулся.

Вперед свет, - положил он.

Альфа Легион принялся заряжать оружие, когда Омега и Сетебос приблизились к ведущему легионеру. Пока они

карабкались по шахте, притарх понял, что Зантин не ошибался - туннель перерастал в намного больший зал, каменный

потолок которого озарялся медным свечением.

Выключить прожекторы, - приказал Омега, и все трое отключили освещение доспехов.

Сетебос поглетел к зазубренному выступу тило Зантина и притарха, целясь из болт-пистолета с глушителем. Сержант остановился у края входа, его доспехи освещались металлическим светом. Он вопросительно взглянул на Омегу.

Вперед, сержант.

...

Оператүс Пятъ-Гидра: Устекшее время
Ω1/-216.82//XXUXX Ударный крейсер
Легиона «Унсилон»

...

Штаб представлял собой море медных
лиц. По центру стоял круглый
обсидиановый стол, за которым никто не
претендовал

на особое положение -- каждый сидевший за
ним считался равным. Здесь не было
стратегем, передаваемых свыше. Не

было ритуалов и протокола. Только
проблемы, и изворотливые разумы,
которые вместе найдут решение.

Мудрость

Легиона.

Омегаон облокотился о трон, положив
подбородок на кулак. Восседая на нем,
среди единых с ним по кости и плоти,

Омегаон

словно смотрел на себя самого сквозь
призму. За столом находилось все
отделение, созданное по подобию близнецов-

примархов, каждый из них был
благословлен даром Альфария-Омегона и
генетически наделен строгой благородной
челюстью и глазами, глубокими, словно
ледник — глаза, пылавшие синевой силы,
разума и понимания. В свое очередь,
обсидиановая поверхность дважды
отражала их безмолвное количество среди
теней.

Такое единообразие членов собрания
заставляло остальных присутствующих
членов казаться ничтожными по
сравнению с

братьями из Альфа Легиона, словно не к
месту, хотя псайкера Ксалмагунди это
едва ли заботило. Ее бледная кожа и
темные губы выдавали обительницу
нижнего мира, хотя она, по крайней мере,
уже не ходила в тех обносках, в которых
ее нашла отделение «Сигма». Ее большие
черные глаза частично скрывались за
тонированными очками, из уголка рта
торчала палочка-лхо, от которой в воздух
поднимался сладковатый дым. Ее рука

лежала в перевязи, отмеченная следами недавней операции.

На ее шею висел толстый металлический ошейник, ингибитор, который держал в узде разрушительные телекинетические умения ведьмовского отродья. Поначалу Ксалмагунди противилась, но Шуг Ранко настоял на подобной предосторожности, пока псайкер находилась на борту «Унсилона». Вместо боли, как в присутствии безмолвных Сестер, Ксалмагунди

подтвердила, что на самом деле оглушитель показался ей довольно мягким, ввергая ее не в такое уж недоброжелательное

состояние спокойствия и покорности. На этот Омегон лично настоял. Он не видел причин без нужды мучить свою гостью, и Волькерн Авгурат лично исполнил его просьбу.

В это же время эмпир-мастер суетился, заменяя иголки и трубки между плотскими разъемами на лице — это

Омегон

заметил с содроганием. Абгүрат всякий раз пытался доказать свою полезность и вновь возникшую верность, начиная

созданием ошейника для Ксалмагүнди и заканчивая улучшением плана безопасности «Теней» собственными техническими

подробностями. Мастер наклонил светящийся капюшон, когда внутренне логическое устройство произвело обновление.

- Похоже, смысла представляться нет, - произнес Омегон. - Мы все знаем друг друга.

Абгүрат казался чем-то довольным.

- Я думал, вы все зовете себя «Альфариами», - сказал он, приставив микровокс к горлу.

- Времена меняются, - холодно ответил Омегон. Никто больше не проронил ни слова.

- «Тени 9-50», - продолжил он, нажав кнопку на своем троне, чтобы создать

гололитическое изображение астероида. --

Планетеzimаль класса С содержит в себе комплекс «Теней». Это -- база Альфа Легиона, уровень доступа «Вертильон», и она наша цель. Вопросы есть?

Сетебос и остальные члены его отделения легяными взглядами смотрели на гололитический астероид. Если они бы хотели задавать вопросы относительно природы самой цели, то сейчас самое время. Сетебос слегка покачал бритой головой.

- Судя по разведданным, «Тени» и проект с уровнем доступа «Вертильон», который там разрабатывается, поставлены под угрозу, -- продолжил примарх. -- Мы подтвердили утечку.

- Оперативник? -- спросил Исидор, взглянув на эмпир-мастера.

- Член Легиона, -- ответил Омегон. По собранию пробежалась дрожь удивления, и люди тут же приложили усилия, чтобы его

скрыть.

- Кто именно? -- спросил Сетебос.

- Это может быть любой, - мрачно сказал Омегон. -- Шпионы Императора, псы Магистра Войны, диверсанты-ксеносы.

Сейчас уже неважно. Проблему нужно решительно преодолеть. Станция «Тени» не может перейти в руки врага. Нам предстоит обыскать базу, прочесать используемые на ней технологии и проверить весь персонал.

Слова Омегона повисли в воздухе. В этот раз легионеры не дрогнули.

- Почему не уничтожить ее из «Беты»? -- наконец, спросил Крайт.

- «Бета» сейчас не здесь, - ответил Омегон. -- Кроме того, нужно учитывать боевой дух Легиона. Лучше все провести в тайне.

- Личный состав базы? -- задал вопрос Сетебос.

- В «Тенях» базируется гарнизон из пятидесяти наших легионеров, - отозвался Омегон.

- Пятидесяти?

- Уровень доступа «Вермилльон»,
напомнил ему Исидор.

- А еще охранные силы Имперской Армии,
четверть-батальон Семь Шестьдесят
Спартоцид, - добавил примарх.

- Семь Шестьдесят - прекрасно обученный
полк, - заметил легионер Бракс. -- Я
следил за ним во время соглашения Миров
Феринуса. Он просто так не сдастся.

- Он не сталкивался с Альфа Легионом,
ухмыльнулся Сетебос.

- Спартоцид выдержит, - убедил Омегаон
отделение. -- Наша первая проблема --
проникнуть в комплекс, где размещен наш
собственный легион.

- Если принимать за данность уровень их
обучения и опыта, стоит ожидать, что
они предвигают все, о чем мы здесь думаем,

- проворкотал Волион.

- Почему бы не провести инспекцию? --
предположил Чартиан, откинувшись в
кресле.

- Это оставит астронавтический хвост, -
напомнил им Омегаон. -- О нашем прибытии

придется доложить заранее и утвердить его.

- Плюс инспекцию с уровнем доступа «Вертильон» придется заранее планировать, что само по себе оставит след, - сказал

Усигор.

- Нам нужно, чтобы станция просто погасла, словно свеча, будто ее никогда и не было, - произнес примарх. -- Если нагрянут

враги, я хочу, чтобы они не нашли ни крупинцы пыли. Я хочу, чтобы они засомневались в достоверности всех ранних утечек информации.

- Что насчет поставок в станцию? -- спросил Тарквисс. -- Контейнеры с грузом. Ящики с боеприпасами. Я проник на флагман

3го Легиона в снаряде перед Усстваном.

- За безопасность базы отвечает командор Яник, - ответил Омегаон. -- Подозреваю, что проверку он проводит тщательнее,

чем фүлгритовы... отвлеченные
последователи.

Авгүрам опять поднес микровокс к горлү.

- Тройные проверки. Разные офицеры. На станцию ничего не пронести и не вынести без рүнического заверения самого

Яника. Совершенно все проверяется, документируется и сканируется авгүрами. Поверьте, я үже пытался.

- Не будем тратить время, стараясь перехитрить Яника, - произнес Сетебос. -- Он из Альфа Легиона, а значит, обезопасил станцию также, как бы это сделал любой из нас. Нам нужно что-то вне сферы его компетенции, и, таким образом, вне его контроля.

- Что насчет самого астероида? -- спросил Аркан. Омегон кивнул и вновь повернулся к этпир-мастерү.

- Почему для станции выбрали «Тени 9-50»?

- Альфарий доверил выбор магистрү Эхионү, - сказал Августрам. -- Благодаря этим вычислениям лишь удалось

определить

контрколлическую связь, относительно
динамической и метеорологии,

Октисской системы и окружающих
регионов с

Чондаксом.

- Выражайся яснее, Волькерн, - произнес
Омегаон. -- Расскажи о самой скале.

- На самом деле она -- произведение
искусства, - невозмутимо продолжил

Авгурат. В его словах явственно сквозило

почтение. -- В «Тенях 9-50» проводятся
секретные операции, о которых неизвестно
остальному Империи.

- Ксеносы? -- осведомился Усигор.

- Так и есть. Демиургы -- странствующая
по космосу раса, которая редко проникает
на территорию Империи.

- Но крайней мере, это объясняет то,
почему я ничего о них не слышал, -
пробормотал Сетебос. -- Враждебны?

- Они технологически развиты, но, похоже,
предпочитают мирные отношения с
другими ксеноккультурами, некоторые из

которых были уничтожены во время
Беликого крестового похода, - сказал ил
мастер. -- В основном они шахтеры и
торговцы.

- Демиургы копают астероид, - догадался
Омегаон.

- Да. Во внутренних пещерных системах и
шахтах астероида находится небольшое
количество автоматизированных
машин, которые добывают редкие и
драгоценные металлы.

- Что насчет самих демиургов? -- спросил
Усигор.

- Первоначальная разведка показала, что у
«Теней 9-50» нет постоянной орбиты, -
ответил Абзурат. -- Демиурги действуют
посредством скрытых «параллельных
выработок» по всему нашему космосу. С
помощью автоматизированных
электромагнитных сборочных станций
они отталкивают богатые ресурсами
астероиды от исследуемых полей до
продуктивных
типов клиентов-ксеносов. На это уходят

сотни лет, но ко времени прибытия астероида в систему добывающие машины успевают вырыть и обработать весь груз.

- И этого никто не обнаружил? -- встрял Волион. -- За двести лет, пока мы завоевывали галактику?

- Мы можем быть первыми, - подтвердил Авгурат. -- Имперские силы не в состоянии исследовать каждый кусок скалы, который пролетает между звездными системами.

- Это может сыграть нам на руку, - сказал Омегаон и вызвал гололитическое изображение сети шахт, пустот и мест добычи в

астероиде. -- Ксеносы успели добраться до основания станции у секторов с семнадцатого по двадцать второй.

Зантин указал на поверхность.

- Что насчет ауспектров дальнего радиуса действия и центров прослушивания?

- У базы значительное прикрытие, - не без сожаления ответил Авгурат. -- Боевой корабль или «Грозовую птицу» обязательно заметят.

- Капитан Ранко проведет нашу эвакуацию на «Грозовом ястребе» после завершения операции и доставит на «Унсилон», -

сообщил им Омегаон. - Тем не менее, проникновение будет не таким прямолинейным, как выход.

Аркан встал, указав рукой на гололит.

- Что насчет торпедного пуска? Ясное дело, с отключенной энергией и выпущенной за пределами действия аэспика?

Омегаон улыбнулся. Они пытались поразить его.

- Без тяги, без управления, без корректировки курса, - сказал примарх. - Это будет тот еще запуск, легионер.

- Да, мой лорд, - с улыбкой заверил Аркан. - Будет.

Омегаон взвесил план, прокручивая его в голове.

- Волькерн, скажи мне -- эти автоматизированные монстры окажут сопротивление?

- Я не могу знать намерения чужацких устройств, - предупредил эмпир-мастер, - но у меня сложилось впечатление, что они вооружены только для защиты выработок своих хозяев-ксеносов. Не сомневаюсь, что в случае атаки они сочтут, будто их груз в опасности и ответят соответственно. Полагаю, они обладают своей логикой. Они не представляют опасности для станции на «Тенях», поскольку база не стоит на том, что требуется этим автоматизированным машинам или не нужно защищать.

- Будем надеяться, что ты прав, - сказал притарх.

...

Оператус Пять-Гидра: Утекшее время
Ω2/003.53//ТЕН «Тени 9-50» -- астероид
Троян

...

Омегагон поднимался к потолку пещеры, сержант и Зантин выводили воинов из

цахты. Отделение «Сигма» следовало за ними цепью, взбираясь по утесам и скалистым выступам, их бронированные ноги безвольно болтались сзади. Сетебос вел

их до самого потолка, и когда Омега добрался до самого верха, он перевел взгляд на причину их обходного пути.

Под ними, в безмолвии пустоты, каменистые внутренности астероида рыли гигантские машины. Грушевидные и медные, они наполнили Омегу беременных арахнидов, которые вонзались в дно пещеры множеством заостренных лап. В их

брюхе находились вращающиеся металлические зубья, которые вонзались в скалу, словно буры, а из конусообразных животов машин вытекали тонкие струйки расплавленной металлической руды, уносившиеся затем на электромагнитных

путях. Именно эта сеточка, выходящая из чудовищных машин, освещала всю

пещеру, хотя каждую пару секунд
бронзовый

блеск меркнул от вспышки широких лучей
света — с их помощью машины
раскалывали пещеру.

Лучи, которые могли разрезать
зазевавшегося костического десантника
нагвое.

Когда отделение «Сигма» вошло в сеть
пещер, стало ясно, насколько крупным был
масштаб проводимых здесь работ.

Гигантские механические клещи
составляли основу техники для горных
выработок, они без усталости прокладывали
путь во

внутренности астероида, кроша реголит
и ионные источники. Но они были не
единственными автоматизированными

машинами, которые обитали в пещерах:
группки меньших, покрытых шлаком,
дронов методично парили между

добывающими монстрами, наблюдая за
процессом и проводя необходимое
обслуживание.

Спустился некоторое время Альфа
Легионером пришлось спуститься на дно
пещеры, когда поглощающие катни
машины

оказались на стенах и потолке. Не сводя
болтеров с прочной бронзовой брони,
отделение «Сигма» остановилось, пока -- по
команде Сетебоса -- Крайт отправился
устанавливать сейсмические заряды. Так
продолжалось пещера за пещерой, зал за
залом, Крайт минировал каверны, а
остальные избегали встреч с гронатами и
обходили стороной более крупные создания
ксеносов.

Следуя за все большим числом
расплавленных ручейков, Сетебос повел
отделение в пещеру, казавшуюся
своеобразным

хранилищем. Стараясь не повредить поля,
по которым тек жидкий металл, и, подняв
болт-пистолет над головой, сержант
вцепился в неровную стену и замер.
Омегаон присоединился к нему возле входа в
пещеру.

Перед ними раскинулось озеро. Поток жидкой руды направлялся в сдерживающее судно — резервуар, наполненный

расплавленным металлом, который парил в невесомости огромной пещеры, удерживаемый потрескивающими медными

сферами, которые лениво кружились вокруг него. Это была впечатляющая картина — сенсоры не показывали ни единого

следа теплового или энергетического поля, даже с близкого расстояния. Неудивительно, что параллельные разработки

геммугов удавалось так долго скрывать от Империи. Омегаон отлично мог представить похожие залы по всему

астероиду, где добытая руда и металлы уже дожидались обмена, едва астероид достигнет далекой точки назначения.

Приказав никому не лезть к резервуару с металлом, Омегаон отправил Семебоса и Зантина найти другой путь через зал.

Авгурат предупредил Альфа Легион, что любое вмешательство в процесс добычи, скорее всего, машины ксеносов

расценят как враждебные действия. Пока они ползли под дрейфующим озером, примарх приказал Крайту установить сразу

два подсұтка с гранатами в сердце пещеры.

Альфа Легионеры прицелились из болтеров и включили освещение доспехов, крошечный трак впереди превратился в лабиринт меньших туннелей. Зантин шел первым, и поэтому особенно не хотел натолкнуться на механическое существо в закоулках переходов, не имея средств самозащиты.

Когда Омегаон и Сетебос вышли из сети переходов, они увидели, что Чарлиан ползает по стене, которой заканчивалась пещера — похоже, ее пока не коснулись добывающие машины ксеносов. Сняв с пояса ауспик, он принялся сканировать пещеру.

Что у тебя? -- жестами показал Омегон.
Зантин поднес аусник к лицу и сверил
результат.

База, - ответил Зантин. За этой стеной.

...

Оператус Пять-Гидра: Утекшее время
Ω1/-215.65//XXUXX Ударный крейсер
Легиона «Унсилон»

...

- Думаю, пары мелтаботб хватит с
лихвой, - сказал Крайт Омегону и
собравшимся Альфа Легионерат. -- Нам
ведь нужно

проложить путь внутрь, а не обрушить
сейстическим зарядом основание базы себе
на шлемы.

- Но это не решает многих других
проблем, - встрял Сетебос. Он повернулся к
Омегону. -- Мой лорд, едва ты проникнешь
на

базу, атмосферное давление внутри
упадет. Система жизнеобеспечения
изолирует весь участок и опустит
перегородки, закрыв нас внутри.

- Сержант прав, - согласился Исидор. -
Даже если бы не было аварийной
сигнализации, - которая там будет -
каждый на

базе узнает, что у них гости. К тому
времени воздух на их участках начнет
улетучиваться.

Олегон поставил локти на ручки трона.
Сведя ладони вместе, он соорудил из
пальцев пирамидку.

- Элпир-мастер, - после
непродолжительных раздумий произнес
примарх. - На какую глубину основание
пилонной системы

- и, таким образом, всей базы - уходит в
толщу скалы?

Авгурал поднес микрофон и хитро
прищурился.

- На какую вы только пожелаете, - весело
ответил элпир-мастер. - Возможно,
основание придется углубить, если вы
понимаете, о чем я. Особенно принимая во
внимание участвовавшие землетрясения,
вызванные близостью газовых

гигантов. Когда я вернусь на базу, то отправлю инженерные команды создавать новые залы для сейсмических глушителей.

Яник ничего мне не скажет.

- А командам, конечно, понадобится воздушный шлюз, - со смехом заметил Усигор. -- Чтобы ускорить перемещение рабочих между базой и местом разработки.

- Естественно, - кивнул Абзурат.

Омегон позволил себе улыбнуться. Вернув внимание гололитическому отражению астероида и самой базе, он увеличил основание высокой квадратной структуры, вокруг которой было возведено большинство этажей базы.

Пилонная система, словно заноза, лежала в основании всего плана.

- Что у нас здесь? -- спросил примарх, указав на участок прямо под основанием.

- Генераторум, - ответил Абзурат. -- Энергия для базы -- свет, отопление, жизнеобеспечение и искусственная гравитация.

- А пилонная система? -- спросил Вермес.

- Она пользуется альтернативным источником питания, - сказал легионеру эмпир-мастер. -- В генераторуме будут в основном мои люди -- технопроводцы, сервиторы и другие. Поступайте с ними, как сочтете нужным. Конечно же, там еще

будут часовые посты Имперской Армии и пикт-слежение.

- Охранников и технопроводцев оставь на месте, - ответил Омегаон, - но тебе придется отключить слежение и оружейные установки. Думаю, для Механикума это не проблема.

- Конечно нет, мой лорд, - отозвался Авгурат. -- На разве отключение пикт-канала не встревожит часовых в узле безопасности?

- Их не будет в узле безопасности, - сказал ему Омегаон. У Авгурата отлегло от души.

- А почему?

- А потому, мастер, - ответил примарх, - что в узле безопасности будешь ты. Тебе

предстоит следить за нашим

продвижением и предупреждать об опасностях.

- Но часовые...

- Пришло время затарать ручки, - сказал Сетебос, хлопнув его по спине.

- Не волнуйся, я не жду, что ты в одиночку разберешься с парой офицеров из Гено Семь-Шестьдесят Спартоцид, - заметил

Омегон.

- Яд, - предположил Бракс. -- Или заряд тока.

- Будь изобретательным, - закончил Омегон.

Авгурал медленно кивнув, покачивая подбородками.

- Сэр, - произнес Исидор, обернувшись к Омегону. -- Не считая войск Гено, рано или поздно нам придется стрелять в

братьев из Альфа Легиона. Они превосходят нас по численности пять к одному.

- Лишь потому, что мы столкнется со своими же братьями, - ответил Омегон, -

нам еще не следует забывать о принципах

Тигры -- они хорошо послужили своему
Легиону, и продолжают делать это в
будущем.

- Значит, нужно ударить по Янику и его
гарнизону сразу со всех сторон, - согласился
Сетебос.

- Они не дрогнут, как Повелители Ночи в
Цети-Кворуме, - предупредил Чартиан.

- Или Ангелы у Грозовой Тучи, - добавил
Бракс.

- Что само по себе предсказуемо, - сказал
Омегон. -- Когда мы разбираемся с
собственными братьями, мы действуем в
условиях известной неизвестности. Нам
нужно как-то отвлечь братьев-легионеров.
Уравнять шансы на поле боя.

- Ваш план, мой лорд? -- спросил Сетебос.

Притарх склонился над гололитическим
дисплеем. Он обдумывал возможности.

- Можно задействовать скитариев эмпир-
мастера, - произнес Омегон и кивнул
Авгурату. Затем он указал на блок,
который

находился под охраной. -- Можно воспользоваться и пси-пениториумом. Кроме того, наш путь к базе можно заминировать, чтобы заставить соседней ксеносов действовать в нужное время.

Крайт уважительно кивнул.

- Что насчет мастера Эхиона? -- спросил у примарха Абзурат. -- Он ведь состоял в вашем Библиариуме...

- Что ты знаешь об этом? -- оборвал его Омегон.

Эмпир-мастер поднял руку, защищаясь.

- Мой лорд, у него врожденное знание империума. Очевидный выбор для этой базы. От него ли исходит утечка?

- Возможно, - кивнул Омегон.

- Он... сильный?

- Зачем ты спрашиваешь? Разве ты хочешь обескровить его для своей нечестивой постройки?

- Я считаю, что он куда сильнее нашей юной леги, - ответил Абзурат, кивнув на Ксалмагунди. Она дремала за столом, и Ошейник погрузил ее в благословенное

забвение.

- Не стоит недооценивать нашу гостью, -
сказал ему примарх. - Она сыграет
важнейшую роль. Конфликт, которого
удалось

избежать, это конфликт, выигранный без
потерь.

Приоткрыв глаза, Ксалмагунди взглянула
на Омегона, а затем опять на глубокую,
блестящую тьму стола.

...

Оператус Пять-Гидра: Утекшее время
Ω2/004.21//ТЕН База «Тени»

...

Оптика шлема Омегона приглушила
яркую вспышку телтабомб. Скала вокруг
места взрыва затерцала, затем начала
вздуваться и раскалываться, после чего
разлетелась ручьями лагмы, которые
остывали спиралью почерневшей скалы.

Лучи света вырвались из пещеры позади
них, освещенной строительными
прожекторами. Вслед за сержантом
Сетебосом

отделение пробралось через быструю
остывающую дыру.

Теперь они оказались в радиусе действия
искусственной гравитации станции — их
успехи больше не парили в открытом
пространстве, вес керамика вновь прижал
их к земле. Омега порадовался хрусту
тыли под бронированными ботинками.

Их движения стали быстрыми и
уверенными. Более не задерживаемое
лабиринтом астероида, отделение
«Сигма»

разбилось на знакомое и отработанное
построение по двое бойцов. Одним из
преимуществ зверя с десятью головами

было то, что он обладал десятью парами
глаз, которые постоянно искали засады и
возможность раскрыться. Обходя

бесшумную бурильную технику и
неиспользованную взрывчатку, костические
десантники перешагивали торчащие
кабели и

лежащие строительные прожекторы.
Пользуясь каждым выступом, чтобы

прятаться и прикрывать товарищей,
цепочка

легионеров просочилась в проложенный
туннель.

Примарх шел в связке с Браксом —
примарх не нуждался в особом обхождении.
Он был не чинүшей, которого следовало
сопровождать, и не офицером,
возглавляющим войска.

Он был одним из многих, а те, в свою
очередь, были легионом.

Когда Сетебос достиг недавно
установленного воздушного шлюза в конце
туннеля, отделения рассредоточилось по
закуткам и расселинам в грубо вырытых
стенах. Сержант показал три пальца
Волиону, приказывая ему встать у
переборки.

Два пальца. Один.

Сержант прокрутил запорное колесо и
приоткрыл толстую дверь. В щель тут
же просунулся болтер Волиона, и вслед за
ним и плечо легионера. Не сводя глаз с
прицела, Волион влез внутрь, попутно

обследовав всю комнату.

Чисто.

Отделение «Сигма» быстро вошло следом.

Тарквисс захлопнул тяжелую дверь, и

Усидор принялся работать с

управлением запорного механизма,

выравнивая давление в комнате до

пригодной для дыхания атмосферы.

Открылась внутренняя дверь, и из нее

опять показался болтер Волиона. Дүло

оружия перепрыгнуло от одной лавки к

другой, а затем с пустотного костюма на

погнутый шкафчик для инструментов.

После того, что казалось часами

вынужденной тишины, голос Сетебоса по

воксу показался оглушительно громким.

- Вызывается.

Встав на решетчатый настил, легионер

сдвинулся вперед, чуть позади шел Сетебос.

По двое выйдя в узкий коридор, вода

оружием из стороны в стороны, отделение

«Сигма» оказалось на складском участке.

Возле поворота Волион присел и поднял

кулак.

Отделение застыло. До них донеслись голоса.

Прижавшись наплечником к стене, Волион высунулся за угол и в прицел болтера попали двое трансмехаников, которые

переодевались в пустотные костюмы. Первый, едва заметив оружие Волиона, от удивления выронил луковичный шлем.

Сержант Сетебос и Чартиан обошли Волиона и направились прямо к ним.

- Мои лорды? -- решился спросить второй трансмеханик, подумав, что Альфа Легионеры были из их базы, хотя и встревожившись тем, что они были при оружии.

Перехватив болтер за казенную часть, Чартиан ухватил перчаткой лицо помощника Механикум. Руки маленького человека

заскребли по кератиту, когда Чартиан раздавил ему череп, а выкрик его товарища утер у того на губах.

В руке Сетебоса что-то блеснуло. В

следующий миг сержант полоснул ножом по горлу другого трансмеханика, и тот повалился на пол.

Волион спокойно переступил тела, вновь ведя отделение с болтером наперевес. Сетебос и Чармиан пошли следом.

Сменив частоты вокса и проверив поясной хронометр, Омегон прошипел.

- Авгурат, ты жалкий мешок с болтами -- где тебя носят?

Спустя пару секунд на канале раздался стрекочущий голос мастера.

- Тысячу извинений, мой лорд. У меня были проблемы с офицерами Гено в узле безопасности. Тут кровь... много крови... на... умм...

- Соберись, Волькерн, - спокойно сказал Омегон. -- Мы входим в генераторум. Следи за вокс-каналами и пункт-передачами патрулей.

- Да, мой лорд.

Отделение «Сигма» направилось по грубо высеченным комнатам основания и вышло

на лестницы технического

обслуживания. Дальнейший путь ил
преграда закрытая под давлением
переборка.

- Авгурат, - позвал Омегаон. - Мы в М72с.

Запорный механизм щелкнул, и с шумом
выходящего воздуха переборка отъехала в
сторону.

Генераторы освещались тусклым светом.
По настилу, словно ковер из змей, вились
кабели, выходявшие из разъемов в
потолке.

Термокристалльные
магнореакторы подавали сверхзаряженную
энергию, между ними то и дело терцали
разряды

толний, поджаривая воздух. На постах
безучастно стояли покрытые сажей
сервиторы, технопроводцы управляли
техникой

и следили за уровнем священных масел.

Один из жрецов шокировано прервал
чтение катехизиса. Волион вышел вперед
с болтером наперевес. Прежде чем

технопроводец успел предупредить

легионеров о проникновении в генераторум.
Сетебос вышел сзади теплообменника,
приставил дуло болт-пистолета к
покрытому пластинами затылку жреца и
вжал его капюшон в раскаленную трубу
реактора, пока отделение бесшумно
проходило мимо. Жрец начал было
извиняться, когда Сетебос всадил ему
болт-снаряд в голову.

Отпихнув тело ботинком, сержант
присоединился к цепочке.

Словно призраки, идя среди облаков
маслянистого тумана и охладителей,
отделение «Сигма» убивало всех, кто
встречался им по пути. Под бездумными
взглядами сервиторов еще семеро
технопровидцев и трое лекстехаников за
ручными панелями были казнены без
лишнего шума. Набрав смертоносную
скорость среди труб реактора, у Альфа
Легионов не забрало много времени на то,
чтобы добраться к часовому посту у
противовзрывной двери инженерного
участка.

На посту стояло пятеро солдат из Генеральной Семь-Шестьдесят Спартоциг, над которыми с потолка безмолвно свисал символ

сторожевого рельсового мультилазера с установленной пикт-камерой.

Спартоциг были мускулистыми угрюмыми воинами. Их лица были скрыты под шлемами -- за исключением пары перчаточных

щелей для глаз -- с маленьким гребнем на каждом, глина которого указывала на звание. С панцирей на плечах свисали

потрепанные плащи, их доспехи представляли собой скопление плохо погоданных деталей, покрытых заплатками из

других металлов. У каждого в руках был старый лазкарабин с укороченным прикладом и короткой толстой батареей.

У Семь-Шестьдесят была славная история, которая окончилась вместе с Великим крестовым походом. Гордые воины едва

не погибли в давно позабытой бесславной войне с недолюбymi на Диценэ. Отрезанные, оставшиеся без припасов и подкреплений -- Альфа Легиону оказалось удивительно легко вести с ними переговоры, пообещав великую славу в грядущей войне.

- Авгурат, - прошипел Омегаон по вокс-каналу.

- Отслеживаю ваше продвижение по генератору, лорд, - ответил мастер.

- Заглуши вокс-связь на инженерном уровне, приказал ему Омегаон. - Возьми управление сторожевым оружием генератора и отправь его к реакторам.

Сторожевое оружие внезапно пробудилось, и воины Спартоцид посмотрели на потолок. До них донесся скрежет движения мультилазера, но куда важнее был вой заряжающейся силовой установки. Когда оружие двинулось по рельсу к исходящим паром теплообменникам, солдаты разделились на две группы -- трое воинов пошли вслед за пушкой, прижав к плечу

собственные карабины, а двое других остались охранять дверь.

В маслянистых клубках пара, возле потрескивающих реакторов, их уже поджидало отделение «Сигма». Когда один из

Спартоциг миновал пучок свисающих кабелей, его шлем оказался вровень с дулом пистолета Сетебоса. От приглушенного выстрела солдат рухнул под ноги товарищей, забрызгав их кровью, и те сразу развернулись и прицелились из карабинов в

трубы и линии электропитания. Аркан и Бракс одновременно возникли из тени и схватили отвлекшихся солдат сзади.

Бронированными руками они резко скрутили им шеи.

Сторожевое оружие вернулось обратно к дверям под нервными взглядами оставшихся Спартоциг. Офицер пошатнулся

к настенному вокс-передатчику, в надежде связаться с пропавшими часовым, и вместе

с товарищем не заметил тень, которая
сгустилась среди пара.

Тень стала силуэтом, а силуэт
превратился в трансчеловеческий ужас.

Размашистым шагом Омегон
приближался к двери. Он находился на
полдороге, когда Спартоциг понял, что
происходит.

- Назови себя, - окликнул его офицер с
сильным акцентом.

Омегон не ответил.

- Легионер, - продолжил Гено-офицер. --
Придерживайся мер безопасности.

Когда широкое дуло карабина уперлось в
нагрудник примарха, Омегон мгновенно
выхватил оружие и схватил Гено-
офицера за горло. Спартоциг безвольно
дергался в керамитовой хватке Омегона,
пока примарх не сломал ему шею.

Солдат выхватил церемониальный
кинжал, но Омегон выбил оружие у него из
руки и вздернул бойца вверх, приложив
шлемом об сторожевое оружие. Что-то
треснуло, и труп повис на стволе, словно

күкла.

Переступив тело офицера, Омегаон открыл противовзрывную дверь. Когда тяжелая переборка скользнула в сторону, отделение «Сигма» вышло из теней генераторума. Оставив позади сторожевое орудие и висящего на нем солдата, легионеры пошли дальше.

- Через прихожую, - посоветовал Абгүрат по вокс-каналу, - там вы найдете запасную лестницу, ведущую на верхние уровни станции.

- Запасную? -- спросил Омегаон.

- Большинство техноагентов и часовых пользуются лифтами, - объяснил мастер. -- Лестницей куда реже. Она идет вокруг основания пилонной системы. Гарнизон Имперской Армии неуютно себя чувствует рядом с артефактом.

Пройдя двери лифта, Волион повел отделение через прихожую и к лестнице. Внезапно двери лифта начали разъезжаться

в стороны, и Зантин с Тарквиссом мигот

встали по обе стороны от них. Остальное
отделение затерло у стены вне поля
зрения.

Изнутри донеслись голоса пары
технопровидцев, которые переносили
тяжелое оборудование. Решетчатые
ворота

поднялись, и Зантин с Тарквиссом
внезапно оказались прямо перед жрецами,
нацелив приклады болтеров в их скрытые
под капюшонами лица. Зантин тут же
нанес удар, сопровождавшийся
отвратительным хрустом кости и
брызгами крови. У

второго на лице оказалась металлическая
маска, поэтому удар Тарквисса его
ошеломил, но не убил. Упав на погрузочного
сервитора, он даже не успел прийти в себя,
когда ему в грудь вонзился нож.

Ухватив тела за ноги, легионеры
оставили их в дверях лифта, чтобы не
даться им закрыться.

- Абзурат, - позвал Омегон. - Перекрой все
входы на лестницу.

- Слушаюсь, мой лорд. Пси-пениториум в
двух уровнях над вами, - сказал ему эмпир-
мастер. - Я уже авторизовал

транспортировку пленника по своим
кодам, как вы и запрашивали. Мои
скитарии будут вас ждать, хотя на
случай

опасности там находится еще двадцать
бойцов.

- Вроде той опасности, которую
собирается создать ты?

- Да, мой лорд.

- Отправь личное вокс-сообщение
магистру Эхиону, доложи о ситуации в
пениториуме и затребуй его немедленной
помощи, - приказал Омега.

- Но...

- Быстро, а затем отключи вокс-каналы
на всем уровне.

Легионеры начали подниматься по
лестнице, прижимаясь к стене, целясь
болтерами в каждый новый пролет.

По ту сторону стены находилась пилонная
система.

Сквозь сетку внутренней стены Альфа
Легионеры видели матовый черный камень
возбуждающегося ксеноартефакта и
чувствовали низкий гул эфирных энергий.
Каменный пилон возвышался из самой
суперструктуры базы, вокруг него
строились все остальные этажи и
участки станции.

Шаги, - жестами показал Волион, затерев
возле покрытого сеткой камня.

- Авгурат? - прорычал Омегон.

- Всего лишь техножрец, лорд, - ответил
он. - Ах, это мой помощник с
телохранителем.

Отделение «Сигма» остановилось, каждый
легионер безмолвно встал наготове.
Волион прокрался по стене и затер на
небольшой площадке. Из-за угла показалась
старая женщина из жрецов Механикум, на
ее голове находился

металлический обруч, который удерживал
беспорядочные пряди седых волос. В обруч
был встроены кибернетический глаз, с
помощью которого техножрец читала

инфопланишет, неся еще несколько в
свободной руке.

Обвив женщину, словно лоза, Волион
толкнул ее по лестнице. Сервитор-
телохранитель среагировал немедленно,
взревев

ценным мечом, находившимся на месте
ампутированной руки. Он затахнулся на
Волиона, но легионер резко оттолкнул
его, и следом ударил сервитора об стену
бронированным наплечником.

Ценной меч заклинило, и легионер
отскочил назад, позволив изломанному
мечу стража повалиться на пол.

Омегон следил за тем, как Аркан
проверил тело жреца. Лететь ей пришлось
далеко. К тому времени она уже успела
слопать себе шею.

- Абзурат. Открой люк DC766.

Ответом послужил щелчок запорного
механизма, и Сетебос заглянул в зазор
между служебным входом и стеной. Омегон
присоединился к нему на площадке
пентационарного уровня и также

посмотрел в щель.

Люк выходил на широкую палубу, где также располагался лифт, несколько переходов и лестниц, которые вводили на другие участки станции. Напротив них возвышались массивные черные ворота психониториума. По обе стороны

переборки стояла пара часовых-скитария в одеждах цвета ржавчины, у каждого на месте правой руки было встроено бионическое оружие. Их лица скрывались за масками-респираторами и пощелкивающими телескопическими оптиглазницами.

Ворота распахнулись, и со Омега-гонеслись безумные крики и отчаянное бормотание, которые эхом летели по широкому

коридору. Двое других тюремщиков-скитариев катили по рельсам в сторону ворот высокую клетку. Черный металл клетки

шипел от энергии, внутри нее находилась обнаженная и бледная, совсем изможденная

женщина. Она свернулась

калачиком на самом дне, грожа и постанывая от боли. Огун из скитариев ударил по клетке электроплетью, и из заключенной-псайкера вырвался мучительный визг.

- Сержант, - сказал Омегон. -- Беги людей к шахте лифта. Мастер Эхион собирается вызвать помощь из казарм Легиона.

Убедитесь, чтобы она не появилась.

Сетебос кивнул и приказал Браксу снять перегородку молитвенного служебного хода. Огун за другим Альфа Легионы исчезли в стене.

- Волион, Чартиан, вы со мной, - произнес Омегон.

Он взял у Чартиана болтер и пошел вместе с Волионом чуть позади. Выйдя с лестницы, они оказались на широкой палубе.

Когда легионеры приблизились к воротам пси-пениториума, двое неподвижных стража-скитария шагнули вперед,

преграждая им дорогу.

Чартиан отлично сыграл свою роль. Не замедляясь, с Омегоном и Волионом по бокам, будто офицерский эскорт, легионер прошел прямо мимо них.

- Проверка заключенных, - сказал им Чартиан. - Вы уже получили разрешение от эмпир-мастера. Не тратьте мое время попусту.

После мимолетного колебания воины Механикума расступились и ворота с грохотом распахнулись настежь. Чартиан даже

не замедлил. Вместе с Омегоном и Волионом легионер вышел на широкий, гнетущий переход, стараясь не зацепиться за

рельсы. Пройдя еще двое ворот с гвумя парами часовых, Альфа Легионеры оказались в главном пениториуме.

В центре блока у рунического блока находилась команда лекстехаников, часовых-скитариев и мощно аугментированный

трибун скитариев, который проводат
соединялся напрямую с наблюдательным
троном с множеством оптики и

отслеживающими движение матрицами.
Из блоковой комнаты во тьму переходов
уходили рельсы. Отовсюду доносились
стоны заключенных псайкеро-рабов.

- Где мой узник? -- войдя, спросил Чартиан.
Трибун посмотрел на приближающихся
легионеров удивленным взглядом. --

Не готов? Не в клетке? -- прорычал
Чартиан. -- Эмпир-мастер заверил меня в
полнейшем содействии.

Из прилегающего коридора вышел часовой
скитарий с огнеметом вместо руки.
Осмотрев Чартиана пощелкивающей
оптикой маски, он молча указал
костическим десантникам следовать за
ним.

Огонек на оружии скитария освещал ил
путь мерцающей свечой. Омега шел под
аккомпанемент ужасающих криков

ведьмовских отродий в пси-огражденных
катерах. Черное экранирование высасывало

из них все силы и вселяло

иссушающую душу тьму.

В конце коридора скитарий остановился.

У открытой катеры стояла пара часовых.

Они поставили рельсовую клетку у

самого входа, управляя процессом с

помощью настенной панели. Скитарии

увеличили ток энергии пси-экранирования

и

узник с болезненным воем бросился из

катеры прямо в клетку.

Словно зверь, подумал Омега.

Выйдя из невыносимого поля, псайкеру явно

стало легче. Тяжело дыша, она рухнула на

пол. Тюремщики раздели ее

донага, поэтому Омега сквозь бледную

кожу видел ее ребра и выпирающий

позвоночник. Потрескивающая клетка

хоть и

была изготовлена из того же

иссушающего металла, который

воздействовал на заключенного, она не

могла делать этого с

такой же силой, что и катера. Это гало

пленнице кратковременное облегчение и
повод по собственной воле перейти из
одного места в другое -- операция прошла
как по маслу, и хотя увиденное разозлило
Омегона, он поразился экономности
системы.

Захлопнув клетку, скитарии принялись
толкать ее к блоку. Альфа Легионеры
оставались рядом с часовыми и их
кибернетическим проводником, пока не
прошли третий перекресток.

Обойдя проводника сзади, Волион
бесшумно вонзил нож в топливный шланг
под предплечьем скитария. Когда подача
протекла в огнемет прекратилась,
легионер обхватил шею воина и погрузил
лезвие на всю длину сквозь ржаво-красный
капюшон воина. Чартиан оказался не
столь аккуратным и точным, как Волион
-- схватив одного из тюремщиков сзади, он
поднял мертвый груз плоти и техники и с
силой опустил на пол, надеясь, что шея
кибернетического солдата сломается об
рельсу.

Но этого не случилось. Удивленный, но полностью боеспособный часовой поднял короткое волькитовое оружие и выстрелил в нависшего над ним костического десантника. Шлеп Чартиана -- расколотый зарядом -- разлетелся об потолок разбитым керамитом и кусочками черепа.

Волион выругался и в ярости опустил ботинок на маску часового, и в этот раз шлеп из укрепленных сплавов хрустнула об рельс, и оружие часового упало на пол.

Не теряя времени, Омегаон расправился с третьим воином. Выбросив перчатку перед собой, притарх погрузил металлические пальцы в плоть и аугментированные органы часового, после чего утилизирующее создание рухнуло оземь.

Когда все тюремщики умерли, заключенная подняла ослабшее тело, держась за потрескивающие решетки. Она прислонила лоб к темному металлу и посмотрела на Омегона большими

глазами жителя подземного мира.

- Ксалмагунди. Неважно выглядишь.

- Вытащи меня... из чертовой клетки... - с трудом прошипела она.

Одним ударом керамитового кулака разбив засов, Омегон освободил псайкера и помог ей выбраться из иссушающей клетки.

Дальше по коридору они услышали рокот открывающихся ворот. Скрываясь в сумраке, притарх безошибочно узнал силэты Альфа Легионеров, которые остановились перед трибуном скитариев и его рунными панелями.

Это был Урсин Эхион в сопровождении двух воинов.

Судя по всему, библиарий отчитывает трибуна, предположил Омегон, за то, что его без нужды вызвали в пениториум.

Затем, посреди предложения, он внезапно замолчал. Медленно обернувшись, он уставился в темный коридор. Библиарий явно что-то ощутил -- скорее всего, присутствие Ксалмагунди -- сырое, мощное

и необузданное. Он сделал пару
осторожных шагов ко входу в коридор. Его
темное лицо исказилось от ярости.

Омегон и псайкер растворились в тени,
быстро последовав за Волионом.

- Вызови остальных скитариев, - сказал
Эхион трибуну. - У тебя сбежал
заключенный. Включай тревогу!

Когда блок огласился мощным воем сирен,
Эхион обернулся к Альфа Легионерам.

- Вызовите отделение. Сейчас же

Дельта

Оператус Пять-Гидра: Утекшее время
Ω2/004.66//ТНС База «Тени»

...

Вытащив болт-пистолет из поясной
кобуры, Эхион зашагал по коридору. Трибун
запустил общую тревогу, и узел залило
кроваво-красным светом и раздирающим
уши шумом. Рабы-псайкеры вопили и
визжали в своих камерах, колотя по
толстому черному металлу дверей и

завывая, словно возбужденные животные.

Достигнув вместе со своими сопровождающими окружавших пробитую клетку тел легионера Чартиана и скитариев, Эхион

повел в темноте своим пистолетом. Дверь камеры в конце прохода была широко распахнута.

Прошло несколько мгновений. Библиарий казался неуверенным.

- Где это отделение...

Прежде, чем он успел закончить, ближайший костогесантник выронил болтер и начал хвататься за собственный боевой

шлем. Эхион схватил его за руку, чтобы поддержать, однако кератит под его перчатками начал протинаться. Какая-то ужасающая сила, будто огромные незримые тиски, давила легионера внутри доспеха, его наплечники и нагрудник сгибались, издавая металлический стон.

Эхион обернулся и обнаружил, что второй сопровождающий пригвожден к стене,

бұлыкает и задыхается.

Оба пораженных воина закричали, а затем безвольно рухнули на пол раздавленной окровавленной грудой. Эхион

крутанулся, держа пистолет наготове.

- Покажись!

Невидимая сила внезапно ударила Эхиона с такой яростью, что броня нагрудника промялась по всей ширине. Он пробил

клетку и запутался в потрескивающих прутьях, которые продолжали издавать скрип и искривляться вокруг него. Еще один

незримый удар отправил его вверх торташками в темноту.

Он вслепую огрызнулся серией выстрелов с пола, но грозная невидимая сила била его снова и снова, швыряя его вместе с деформированной клеткой по проходу и колотя о потолок.

Последняя очередь болтерного огня опустошила пистолет, но прежде, чем библиарий сумел перезарядить оружие, его вырвало из остова клетки импульсом, от

которого раскололся уже помятый нагрудник. Незримый удар бросил его по воздуху в глубокий трак за открытой дверью камеры.

- Я здесь, Альфа, - перед проемом показался стройный силуэт, и дверь камеры захлопнулась с металлическим грохотом.

Урсин Эхион тщательно поднялся на ноги.

- Яник, ответь, - библиарий закашлялся в вокс и сплюнул кровь на грязный пол камеры. -- Алый ког. Повторяю, алый ког. --

Он переключил канал. -- Стратегарх Мандроклидас, ответьте.

Ответа не последовало. Он снова переключился.

- Эмпир-мастер? Меня кто-нибудь слышит?

Он огляделся в абсолютной темноте камеры, и на лбу начали выступать бусинки пота.

Эхион зашаркал к двери. Сжав кулак в перчатке, он заколотил по темному

металлу. Пси-экранирование выводило библиария из строя. Он был один во траке. Или, по крайней мере, думал, что один. Омегаон увидел достаточно. Он был уверен, что при наличии времени псайкер найдет выход даже из такой тюрьмы.

- Похоже, мои опасения оправдались, магистр Эхион.

Притарх наблюдал, как выражение лица Эхиона быстро менялось от ошеломления при осознании, что он не один в

кабере, к тревоге, когда он узнал обращающийся к нему голос. При помощи улучшенного шлемом зрения Омегаон следил за

стенной поведения псайкера.

Эхион прижался спиной к иссушающей стене каберы. Лишенный преимуществ оптики собственного шлема, он не мог разглядеть притарха в крошечной тьме.

- Мой повелитель, -- произнес Эхион, стараясь сохранить спокойствие и не допустить в голосе злобы и раздражения. --

Я не

понимаю. Опасный псайкер на свободе. Нилонная система под угрозой, в точности, как вы и предсказывали.

- Не лучший час, не правда ли, Эхион? - искренне сказал Омегаон. - Единственное, что тебя может здесь утешить, - это то, что к вам проникли свои же.

- Проникли... - повторил билиарий. - Альфа Легион?

- Да, Эхион. Легион.

- Значит, база скомпрометирована? - спросил Эхион, его взгляд метался в черноте.

- Во всех мыслимых отношениях.

Плечи Эхиона обвисли. Библиарий начинал понимать.

- Я глубоко сожалею, если повел вас, повелитель, - произнес Эхион. - Наши враги...

- Наши враги более не твоя забота, - прервал Омегаон. - Никто не обнаружит ничтожайшего фрагмента,

свидетельствующего, что эта база когда-

либо существовала.

- Вы собираетесь отказаться от базы?

- От базы, от технологии ксеносов и от всех, кто может рассказать о ее существовании. Многие заплатят за этот провал

наивысшую цену.

Библиарий кивнул.

- Понимаю. Могу ли я спросить...

Мрак осветился под рывканье болтеров.

Болты врезались в Урсина Эхиона, разбрызгивая по стенам кровь и куски керамики. Расстрел прекратился лишь тогда, когда тело библиария упало на пол и во тьме камеры остались Омегаон и Волион. В заткнутом пространстве все еще

звенел грохот автоматического огня.

- Ксалмагунди, - позвал Омегаон. - Выводите нас из этой чертовой камеры.

Дверь издала мучительный скрип, сорвалась с петель и завертелась по коридору в направлении хаоса тюремного центра.

Омегаон слышал, как ряды собранных по тревоге скитариев пытаются занять блок. Он вышел из катеры в сопровождении Волиона.

Появившись из бокового прохода, к ним присоединилась обнаженная Ксалмагунди — бледная кожа и кости. Будучи жительницей подземного мира, она казалась во мраке как гота. Она указала в коридор в сторону ожидающей техностражи.

- Хочешь, чтобы я их уничтожила?

- Разумеется, — произнес Омегаон, вытаскивая мертвого часового из его граненого одеяния. — Но сперва надень на себя что-нибудь.

...

Оператус Тигра-Пять: Утекшее время
Ω1/-214.77//XXII Ударный крейсер XX
Легиона «Унсилон»

...

- А затем ты активирует детонаторы, — уверенно произнес Крайт над блестящим

черным столот.

- Нет, - поправил его примарх. Он последовательно нажал на выступы в подлокотнике трона, и обсидиановая поверхность, мигнув, превратилась в текст из поблескивающих глифов и символов. Буква за буквой, цифра за цифрой, документ расшифровывался.

- Не нужно недооценивать Яника. Специализация Эхиона возлагает на него основную ответственность за систему, однако

он предоставит безопасность Арвасу Янику.

Собравшиеся легионеры изучали прокручивающиеся записи о службе командующего.

- Узнай миссию и узнаешь человека, - наставительно сказал Омегаон. -- А он лично возглавлял множество из них. Как вы

можете видеть, это всегда была история легионера, которому было предназначено

судьбой стать капитаном: несколько наград от предшествовавших командующих офицеров, включая Тиаса Герцога и Винга Неритона; похвалы за новаторство и твердость под огнем. Ветеранский крест Уроборон. Победы при Узнатории и Пятнадцати. Двадцать девять. Несколько не повезло с К'ниб на Селаторе Секундус, однако разве так было не со всеми нами, и еще потерял троих легионеров в ходе искоренения Аботиниплекса Ториума -- что неудивительно, учитывая то, сколько солдат лишился лорд Мортарион. И все же это служебные записи о безжалостно эффективном и изобретательном командующем. Записи, которыми Легион по праву гордится. Почти что жаль, что нам, скорее всего, придется их испортить. - Но при этом только три гарнизонных службы, - указал Исидор, проведя пальцем по стеклянистой поверхности. -

Подводный «пункт остановки» -- что бы

это ни было -- на океаническом мире
Бифос...

- Тактический аванпост «Эпсилон/Локо»,
замаскированный под гизаконтейнер,
регулярно двигавшийся между
грузоподъемниками над Усстваном JV, -
вставил Сетебос.

- И прослушивающий пост третьего
класса в разрушенных Сагах Птолемея на
Прандиуме, - продолжил Усигор.

- Ни одна из них не была
скомпрометирована, -- напомнил Омегаон. --
Журналы безопасности «Теней»
подтверждают, что он
организовал для находящихся в его
распоряжении солдат Тено комбинацию
караульных точек и чередующихся
патрулей.

Впрочем, он не станет полагаться
только на это, и у него будет условная
стратегия для собственных легионеров на
случай

прорыва периметра -- если ситуация
выйдет из-под контроля, он не будет

полагаться на союзников или
оперативников. Со

своими отделениями он предпочитает
отходы, тактические подрывы, зачистку
протектатом, подходы со всех сторон,
минирование коротких путей с
переборками и отключения энергии.

- Как только Яник узнает, что базу
атакуют, - продолжил Семебос, - скорее
всего, его легионеры будут готовы
блокировать

ее и сдерживать силы проникновения в
несущественных секциях.

- Да, - согласился примарх. -- Он запрет нас
в западню и пошлет за поддержкой
Легиона. Организованный протокол.

- Вероятно, наше крыло перехвата на
тепловатической станции Белис-Аквариум, -
предположил Усигор.

- «Фи», а возможно, даже «Гамма», -
добавил Аркан. -- Оба корабля недалеко.

- В любом случае мы должны ударить по
астрономическому хору в часовне и всему,
что находится в ангаре на поверхности,

- сказал Омегон, - прежде, чем Яник осуществит блокаду. Как бы то ни было, есть хорошие новости. Записи демонстрируют

большой упор на стратегическую симуляцию и статистические подсчеты, выполняемые когниторами базы. У нас есть и то, и другое.

- Что говорят числа? - поинтересовался Усигор.

- Что нападение на базу «Тени» будет в большой степени тщетным. Впрочем, тут не учитывается подробное

предварительное знание базы, знакомство с тактикой Альфа Легиона и обладание сателитами данными о симуляции.

- То есть, что неудивительно, Яник никогда не рассматривал вариант проникновения своего же Легиона, - произнес

Сетебос, подняв бровь. - Вы переосмыслили планы, повелитель?

- Да, - ответил Омегон. - «Тени» не отличаются от любой другой цели.

Применяется стандартная тактика Легиона.

Вероятность успеха возрастает при множественных подходах и направлениях атаки. Мы должны напасть на гарнизон Яника со всех сторон -- занять наших братьев, пока мы завершаем операцию.

- Если позволите, сэр, - произнес Усигор. - Вероятно, что существуют оперативные элементы, которые командующий Яник не внес в журналы. Определенно скрыл от оперативного персонала, вроде эмпир-мастера, и, возможно, даже от собственных легионеров. Он из Альфа Легиона, повелитель. У него будут поджидające нас сюрпризы. Что-то такое, чего мы не предвидели.

- Разумеется, - согласился примарх, задумчиво кивая головой.

...

Оператус Пять-Гидра: Утекшее время
Ω2/004.89//TNC База «Тени»

...

- Сержант Сетевос сообщает о сильном сопротивлении на спальном уровне, - повторил Волион сообщение из своего вокс-канала. - Тарквисс погиб.

Омегон уже собирался ответить, но приказ застрял у него в горле.

Что-то было не так. Что-то не на месте.

Пока примарх шагал по коридору пениториума к центру вместе с Ксалмагунди и Волионом, его внимание было

сосредоточено на силах скитариев, которые загораживали им выход. Однако когда они миновали боковой проход, стало ясно, что они не одни в коридоре -- он на кратчайшее мгновение заметил движение и тусклый блеск керамики.

Казалось, что время затеделось. Мрак подзетелья осветили дульные вспышки. По всему коридору, словно гром, разносился грохот огня болтеров.

- Огонь на подавление! -- скотанговал Омегон, хватая Ксалмагунди и выдерживая ее из-под перекрестного обстрела.

Волион ответил уничтожающим градом из своего болтера, направив его в боковой проход -- Альфа легионеры

приближались, используя в качестве укрытия выемки дверных проемов капер.

Высунувшись понизу, примарх срезал трех ближайших легионеров и снова исчез за углом. Почти сразу же возобновился

подавляющий огонь Волиона, который дал Омегону драгоценные мгновения для размышления. Он настроил канал вокса.

- Сержант, - окликнул он. -- Доложить!

В воксе он слышал непрерывное рывканье обоюдного огня болтеров.

- Нас обошли на спальном уровне, сэр, -- признался Сетебос. -- Несем потери.

Выходы заблокированы. -- На мгновение

сержанта заглушил его же пистолет. -- На

этом уровне нет спален. Схемы ввели нас в заблуждение. Мы пришли пряником

в перестрелку.

Омегон почувствовал, как губы непроизвольно кривятся в оскале.

Также на схемах базы не было потайного

входа в пси-пентиториум в фальшивой
камере на краю бокового коридора.

Предположительно, чтобы проще отбить
уровень в случае прорыва защиты,
легионеры гарнизона воспользовались
потайным ходом, отвечая на
первоначальные запросы Урсина Эхиона о
подкреплении в центре пентиториума. У
вот теперь

засада, которую Омегаон спланировал для
вызванных легионеров, оказалась
контрзасадой -- вместе с ощущением
злости и

разочарования притарх не мог не
почувствовать укола гордости за
тактическое мастерство Яника.

Разрывные болты рвали стены и пол
вокруг Омегаона и Ксалмагунди.
Заполнявшие центр силы скитариев
начали

пробиваться по основному коридору,
наугачу производя вперед выстрелы из
боевых конечностей. Притарху снова
пришлось вытаскивать хрупкого псайкера

с пути неприятностей, прикрыв ее своей керамитовой громадой.

- Перезаряжаюсь! -- крикнул Волион. Вместо того, чтобы прикрыть его огнем из болт-пистолета, Омегон отстегнул с пояса

пару гранат и метнул их в боковой проход. Сдвоенный взрыв сотряс коридор, убив нановал еще двух легионеров из гарнизона и выбросив еще нескольких из-за

укрытия прямо на смертоносную линию огня Волиона.

Так не могло продолжаться. Космогесантники приближались к узлу с одной стороны, часовые-скитарии - с другой, и

единственным местом для отступления была открытая камера Ксалмагунди, однако Омегон не собирался возвращаться в иссушающий душ трек. Он бился с собственным Легионом -- сюрпризов следовало ожидать. Впрочем, настало время

вернуть себе преимущество.

- Ксалмагүнди, - выкрикнул он, выпуская
шквал болтов. -- Пора погреть
клетками!

Нсайкер поняла.

Наклонив голову и прикрыв большие
черные глаза, Ксалмагүнди
сфокусировалась на непосредственном
окружении. К

грохоту стрельбы добавилась новый звук
визг стинаемого металла, разлетающихся
затков и искривляющихся петель.

Толстая дверь возле узла вылетела из
усиленной рамы и с неуправляемой
сокрушительной силой ударила в

противоположную стену. За ней
последовала другая, а затем еще одна. Это
было так, как будто в камерах вдоль
прохода

последовательно нарастало давление,
которое достигало взрывного пика, срывая
со стен покрытие пси-защиты. Греющая
сила прокладывала себе путь по
пенитенциуму, выдирая двери камер по обе
стороны коридора, и наступающие силы

остановились. Дверные проемы, представлявшие ил необходимое укрытие, теперь стали похожи на ужасающие западни под давлением.

Удары давили легионеров гарнизона о стены, или же сшибали тех с ног. Те, кому повезло оказаться между дверей, оказались застигнуты на открытом месте, и еще больше их пало под возобновившимся огнем Омега и Воиона.

Последняя дверь камеры врезалась в стену, и они двинулись через бойню, переступая закованные в доспехи тела

раздавленных легионеров. Воион и примарх ударами ног отбрасывали оружие переживших телекинетический натиск

братьев за пределы досягаемости и со смертоносной точностью вгоняли клинки в разбитые шлемы.

В камерах зашевелились узники.

Во мраке разорванных дверных проемов разносились отголоски нарастающего безумия страдальцев. Вегтовские

отродья

шипели, хихикали, всхлипывали и разговаривали сами с собой на темных наречиях. Они знали, что свободны, но казалось, что внезапная воля вызывает у них подозрения.

Омезон увидел, как из предполагаемой безопасности теней возникают истощенные тужчины, женщины и мутанты. Нырнув

в единственную камеру, дверь которой была открыта, а не исчезла, он чуть не затоптал блуждающую маленькую девочку с

гротескно большим черепом и затуманенными глазами.

- Угем! -- поторопила его Ксалмагунди, указывая припарху тило ребенка-ведьмы в открытую камеру. Сперва Омезон решил, что она собирается обнять дитя из какого-то материнского инстинкта или солидарности мутантов, но вместо этого

Ксалмагунди отшвырнула ту, захлопнула

дверь катеры и прижалась спиной к
иссушающему черному металлу.

Волион активировал прожекторы доспеха
и направился к лестнице с сетчатым
ограждением, которая проходила через пол
и потолок фальшивой катеры. Примарх
раздраженно покачал головой -- было
похоже, что шахта проходит через все
уровни базы «Тени», отсутствуя на
изначальной схеме. Проникнуть было бы
гораздо легче, зная об этом, подумал он.

Волион поднял болтер вверх по лестнице
и начал подниматься, а они услышали за
дверью катеры звуки стрельбы.

Часовые-скитарии явно пробивались к
брошенному узлу и стреляли по
появляющимся колдунам. Впрочем, вскоре
звук

оружия техностражи стенился
тревожащим визгом аномальных
псайкеров, которые выпускали на
нападающих свою ярость
и тириады талантов.

Омезон даже представить не мог, что

делали ведьмовские отродья. Их ужасное
возмездие могло проявиться в различных
формах. Он был уверен, что прямо за
дверью происходит нечто особенно
отверзительное. Оно звучало так, как
будто кости

ломались... или вытягивались.

- Сержант, ты еще здесь? -- окликнул
Омегон по воксу, пока они с Ксалмагунди
карабкались за Волионом.

Ответ Сетебоса затрещал через грохот
боя на том конце.

- Слушаю вас.

- Состояние, сержант?

- У нас погиб еще один легионер, мой
повелитель, - доложил Сетебос. -- Яник
внес в схему неправильные сведения. Тут
не

было спальни, только засада Легиона. --
Голос сержанта вновь пропал. -- Крайт
использовал последнюю из своих телта-
ботб, чтобы пробиться через стены в
ассимутарум и трапезную. Уровень
заполняют войска гарнизона. Яник бросает

против нас все, что у него есть.

Омегаон мрачно слушал сообщение
сержанта. Арвас Яник более чем подходил
для задачи обезопасить базу.
Командующий

скрывал информацию даже от ближайших
союзников. Он построил фальшивые
тактические цели и организовал
противодействующие засады и мешки,
чтобы остановить любые попытки
захватить базу «Тени».

Впрочем, игра еще не была закончена.
Примарх не разыграл свой козырь.

- Сержант, - ответил Омегаон по
прерывающейся вокс-связи. - Я понимаю
твои трудности. Пусть тебя успокоит,
что мы тоже

столкнулись с некоторыми. Тебе
предписывается любыми необходимыми
способами вывести свое отделение и

возвращаться к шахте подъетника.
Может быть, командующий Яник и бросил
против нас все, что у него есть. Как бы то
ни

было, мы только начали.

- Да, мой повелитель. -- с хладнокровной уверенностью отозвался Сетебос.

- У, сержант -- скажи Крайтү, что пора активировать демонаторы.

- Принято. Но крайней мере, это его порадует.

Пока они карабкались, Омегон ощутил в ступеньках лестницы серию глубоких сотрясений. За пределами шахты он слышал

звуки опустошения, которое они устроили по всей базе: костодесантники были заняты отчаянными перестрелками,

используя базу в качестве огромной тактической тренировочной площадки -- Альфа легионер против Альфа легионера. Но

коридорам и лестницам отдавались шаги Гено Семь-Шестьдесят, которые укрепляли караулы и создавали опорные точки.

Ведьмовские отродья вышли из камер и прорывались через пениториум, используя

против надзирателей из Механикута
весь объем своих опустошительных сил.

Согрозалась сама надстройка базы.

Он переключил частоты вокса.

- Эмпир-мастер...

- Мой повелитель, хвала Омниссии, -
откликнулся на канале Авгурат. -- Вы
должны мне помочь. Меня обнаружили.

- Не тебя одного, Волькерн, - холодно
ответил Омегаон.

- Семь-Шестьдесят пытаются получить
доступ в центр безопасности, - пролепетал
Авгурат.

- Ты в безопасности?

- Пока что. Я вижу по поступающим
данным, что они подтаскивают
оборудование для резки переборки.

- Слушай меня внимательно, Авгурат, --
произнес Омегаон.

- Я в ловушке в...

- Мастер! -- взревел примарх. -- Мы
продвигается к тебе. Мне нужно, чтобы
ты сохранял концентрацию.

- Да, повелитель, -- несчастным голосом
отозвался Абгүрам.

- Перенацель все сторожевые орудия на
спальный уровень, чтобы поддержать
отделение «Сигма», - велел Омегаон.

- Я не знаю, смогу ли сделать это отсюда,
- сказал Абгүрам, в голос которого вновь
заползала паника. -- Боюсь, что они
блокировали некоторые...

- Ты найдешь способ, эмпир-мастер, -
заверил Омегаон, карабкаясь по лестнице.

- Сообщения из тюремного узла
превышают пределы.

- У я хочу, чтобы этот хаос
распространился. Свяжись со
стратегархом Мандроклидасом и
старшим трибуном скитариев, сообщи им,
что ведьмовские отродья сбежали из
заточения и использовали свои силы,
чтобы поработить Альфа Легион.

- Они в это не поверят.

- Абгүрам, - произнес Омегаон, в голосе
которого появился адатантий. -- Ты
заставишь их поверить. Пребывающий в

неведении мало чему не поверит о
неестественном. Сыграй на их
предубеждении и страхе. Кроме того, база
в опасности, а

Легионес Астартес скомпromетированы.
Ты старший оперативник. Разумеется,
командиры свяжутся друг с другом для
проверки. Скитарии независимо доложат
о прорыве защиты. Стратегарх
Мандроклидас сообщит о враждебных
Альфа
легионерах.

- Да, мой повелитель, - Омегон
практически слышал, как разум мастера
прорабатывает возможности.

- Сделай это, Абзурат. Мы очень скоро
будем с тобой. Омегон вышел.

Наверху Волион без предупреждения
перестал карабкаться.

- В чем дело? -- спросил примарх.

- Этаж операций высокого уровня, - сказал
легионер. -- Центр безопасности,
командование базы и астронавическая
часовня.

- Если схеме можно верить, - предостерег Омега.

Повернув штурвал на стене шахты, примарх открыл вентиляционный люк и выглянул через него. Коридор, куда тот выходил, был пуст.

- Легионер, двигайся по этой лестнице прямо до наземного ангара. Миссия продолжается согласно плану. Необходимо, чтобы ни один легионер не покинул «Тени 9-50», чтобы сообщить о нашем вторжении. Ликвидируй часовых ангара и обеспечь огневое прикрытие для Ксалмагунди - она может использовать свой дар против «Грозовых птиц», челноков и

лихтеров Механикута, - он повернулся к примарху. - Ксалмагунди, я серьезно. Действуй наверняка. Я хочу обнаружить только обломки, когда поднимусь туда.

- Можешь на это рассчитывать, - заверила она.

Омега сверился с хронометром.

- Как скоро ты сможешь начать работать

со скоростью и траекторией?

- Как только смогу увидеть, чем я манипулирую и куда оно движется, - напояла псайкер.

- Когда ты там окажешься, и то и другое будет трудно пропустить, - сказал примарх.

- Я тебе уже говорила, что никогда не имела дела ни с чем такого размера.

- Я в тебя верю, Ксалмагунди, - произнес Омегагон. - А теперь идите, вы оба. Время работает против нас.

- А вы, мой повелитель? - спросил Волион.

- Мне остается часовня.

- За это отвечал Вермес.

- Да, отвечал, - отозвался Омегагон.

- Позвольте вас сопровождать, мой повелитель, - настаивал легионер.

Примарх выбрался через проем.

- Нет. Отведи Ксалмагунди на поверхность. Только она в состоянии завершить миссию. Легионер, ты получил приказ.

Закрывая люк под взглядом бесстрастной оптики костюмодесантника и подземных глаз Ксалмагунди, припарх скользнул обратно внутрь базы «Тени».

Оператүс Пять-Гидра: Утекшее время
01/-214.12//XXII Ударный крейсер XX
Легиона «Унсилон».

...

- Итак, Ксалмагунди разрушает ангар, а клинок Вермеса заставляет утолкнуть хор астронатов, - подытожил сержант Сетебос.

Омегаон кивнул.

- База «Тени» должна исчезнуть, словно свет загубой свечи. Мы не можем рисковать, оставляя выживших. Не можем рисковать, давая кораблю сбежать с базы. Не можем рисковать, позволяя передать астротелепатические сообщения о нашей операции.

- Если повезет, гарнизон не узнает, о чем сообщать, - заметил Аркан, - и они уж точно дважды подумают, прежде чем доложить, что на базу напал их же

собственный Легион.

- Можем на это надеяться, - сказал примарх.

- Предполагая, что мы сможем проникнуть на базу и сбить с толку гарнизон, - произнес Усигор через призрачное мерцание

гололитического дисплея, - как мы фактически уничтожим базу?

- Подрывы, - немедленно вызвался Крайт. -- Чисто. Просто.

- Или можно перегрузить магнореакторы генератора, - предложил Тарквисс. -- Это достаточно хорошо сработало на «Карнассиале».

- Или же можно не запутывать гарнизон, - произнес Волион, - а поочередно перерезать им глотки и спокойно уничтожить базу в свободное время.

- Думаю, вы недооцениваете то, с чем имеете дело, - внезапно заговорил Авгурат, его голос доносился из микровокса металлическим эхом.

- Поясни, - прошипел Сетебос.

Эмпир-мастер поглядел на Омегона, который медленно кивнул.

- Вы говорите о подрывах и перегрузках, - продолжил Абзурат. - Это не рокитовый бункер и не склад боеприпасов.

Пилонная система -- это колоссальный артефакт, спроектированный древними ксеносами, построенный по точным спецификациям с использованием материалов, свойства которых мы начинаем понимать только теперь...

- Ради чего была построена эта мерзость? -- прервал его Усигор.

Омегон подстроил фокус гололитического дисплея. Отодвинувшись, перед отделением «Сигма» появилось призрачное изображение астероида, которое припархивало и повернуло вокруг нестройной оси. Скала была покрыта отметинами, и на одном краю господствовал глубокий хорошо обозначенный кратер -- результат некоего древнего столкновения, из которого «Тени 9-50» вышли победителем. Приблизившись, Омегон показал генераторы фазового поля,

сооруженные по кругу впадины, и
блеск энергетического барьера,
отсечавшего пространство внутри
кратера от пустоты. В стене кратера
был вырыт
наземный ангар, а над скалистыми
резолитом гна возвышались талые
защитные сооружения.

Они были сконцентрированы вокруг
колоссальной протяженности пилонной
системы.

Та напоминала огромную иглу или
obelisk, тянущиеся к звездам, но чернее
самой пустоты. Широкое основание
отвратительной конструкции было
покрыто лесами, однако глиняная
коническая вершина пронзала сохраняющее
окружающую среду поле и выходила из
кратера, словно растущая из
параболической спутниковой тарелки
антенна.

- Представьте себе на секунду, что хоть
что-нибудь понимаете в эмпирической
иллюстетеорологии, - продолжал эмпири-

мастер. -- Мы считаем варн реальностью, которая отличается от нашей и целиком состоит из грубой энергии. Неизмеримый океан. Мощественный. Непредсказуемый. Смертоносный. -- Авгурат бросил взгляд на ряд одинаковых лиц. -- Но также и полезный. Человечество стремилось бросить вызов опасностям варна, чтобы построить империю и начать крестовый поход по завоеванию галактики.

- Ты напоминаешь нам об истории, частью которой мы являемся, -- предупреждает Бракс.

- Крестовый поход начат, и Империям удерживается целым благодаря обещанию коммуникации и сотрудничества. Наши мысли и корабли пересекают бурное царство. Когда варн поражают штормы, имметеорология становится нестабильной --

разрушительной и презраждающей. Астротеленатическая связь и навигация становятся невозможными.

- Переходи к сути.

- В обычной метеорологической системе, --
продолжил Абгүрам, -- такой, как
атмосферная погодная система, есть
области

высокого и низкого давления. Штормы
образуются как реакция на критическую
разницу в давлении этих областей.

- У? -- поторопил Чарлиан, не
поддающийся нарастающему волнению
мастера.

- Улметеорология варна не отличается.
Непостижимая работа пилонной системы
создает в варне область

беспрецедентного спокойствия. Радиус
астронавтического сообщения расширяется.

- Однако это образует штормовые
фронты и улметеорологические
возмущения в регионах за ее пределами, --
произнес

Усигор.

- Именно! -- практически взвизгнул
Абгүрам. -- Незапланированное последствие
работы технологии ксеносов. Гораздо
более полезное, чем что-либо из того, чем

обладают прочие Легионы.

- Последствие, которым Альфарий воспользовался для достижения целей Магистра Войны, -- сообщил собравшимся Омегон. -- Построив технологию в Октисской системе и зарядив ее нематериальными энергиями, высосанными из рабского запаса псайкеров Механикута, мы сумели накрыть пограничные регионы нарушением коммуникации. Драконы, Тиамат, Чондакс и проливы Скеллис-Тревелия. Мы не только заперли Легион Белых Шрамов в системе Чондакса, как обещал Горү Альфарий, но и удержали Джагатай-Хана в неведении. Он слеп к зверствам гражданской войны и глух к приказам Дорна о возвращении. Без Шрамов и Великого Хана на стороне Императора победа Магистра Войны будет гарантирована. Но группе побежало перешептывание. Омегон выждал секунду и продолжил.

- Лоялисты также лишились

поукреплений от Шипов Реньо, Дев-
щитоносиц Парфенарий Седьмого
Вскармливания и

Узуранских Сабельщиков: семьдесят две
тысячи бойцов, все задержаны на Драконии.
Еще во время перехода по Скеллис-

Тревелие потеряны и, предположительно,
уничтожены манипула «Тема-Цома» Легио
Кибернетика и легион титанов Легио
Тизантес.

- Действительно могучее оружие, мой
повелитель, - произнес Усигор.

- В таком случае вы видите, что этой
технологии нельзя позволить попасть в
руки врага, - продолжал Омегаон. --
Поэтому-то

она должна быть уничтожена со всем
своим могуществом. Полностью.

- Сейстические заряды и
суперкритические магнореакторы не
могут обеспечить ту степень
надежности, которая нам нужна,

- добавил Абзурат. -- Похоже, что сам
материал, из которого построена

пилонная система -- если оставаться в
определенных категориях -- создает
сопутствующее и материальное
присутствие. Мои расчеты показывают,
что ковровая

орбитальная бомбардировка может дать
необходимое покрытие, однако даже при
наличии в вашем распоряжении «Ветры»,
или одного из кораблей Механикума, «Тени
9-50» просто распадутся на части и
распространят по всей системе

сохраняемые свидетельства
существования пилонной системы.

- Должен быть способ, - сказал Сетебос, и
несколько легионеров отделения «Сигма»
согласно кивнули.

- Он есть, - сообщил им припарх. -- Нам
нужно уничтожить весь астероид.

- Мне казалось, мы только что сочли это
неразрешимым, - нахмурился Усигор.

- Делиурги инерционно передвигают эти
астероиды между конвейерными
станциями, - сказал Омегон, - но если к
скале на

середине пути будет приложена иная сила, небольшое отклонение вскоре приведет к большой разнице. Особенно если можно увеличить скорость астероида.

Примарх и Альфа легионеры одновременно повернули головы, чтобы посмотреть на гремлящего псайкера.

- Достаточную силу, чтобы изменить траекторию скалы и направить ее -- базу, пилонную систему и все остальное -- в ближайшую звезду.

Слишком оцепеневшая из-за ошейника пси-приглушения, чтобы возражать, Ксалмагунди одарила их всех ленивым циничным взглядом сквозь призрачное изображение астероида.

- Я никогда... не манипулировала... ничем... такого размера... раньше, - пробормотала она.

- В таком случае истинные масштабы твоих сил никогда не проходили испытания, однако я впечатлен тем, что слышал. И

то была работа против гравитации и

атмосферного трения.

- Какова стратегия выхода? -- спросил
Омегона Сетебос.

- Да, - согласился Вермес. -- Повернуть
астероид к 66-Земе Октисса не кажется
изящным решением проблемы, но оно
означает, что нам нужна тщательно
расписанная эвакуация.

- «Унсилон» будет размещен сразу за
пределами досягаемости сенсоров,
произнес примарх. -- Я назначил
руководить

нашей эвакуацией лично капитана Ранко.
Как только наша миссия осуществится, он
отправится с лучшими из Лернейского
отделения и заберет нас с поверхности
«Теней» на «Грозовом ястребе»
«Хилерика».

Усидор кивнул и оглянулся на сержанта.
Они оба казались удовлетворенными.

Омегон сверился с хронометром и встал.
Собравшиеся Альфа легионеры и
оперативники сделали то же самое,
гололит

затерцал и исчез.

- Нужно произвести приготовления, и на них мало времени, - сказал примарх. - Перед отправкой позвольте сказать вот что: я понимаю борьбу в ваших сердцах, когда одно бьется во имя долга, а другое обливается кровью за братьев по Легиону, которые будут принесены в жертву. Но это гражданская война. Время слуты и обновленной верности. У нас много голов, но

мы действуем, словно одна -- единый Легион с единой волей. Мы -- союз похожих и сходно мыслящих. Мы не потерпим предательства. Не позволим распасться нашему согласию. Не пострадает от негальновидности братских Легионов и привычки большого Империи отводить глаза. Мы -- Альфа Легион и мы смотрим вдаль.

Собравшиеся легионеры отсалютовали, грохнув кулаками по столу.

- Впрочем ожидается, что, будучи Альфа Легионом, вы думаете о себе. Если кто-

либо здесь и сейчас желает избавиться от ответственности, если он понимает, что в этих уникальнейших обстоятельствах не в силах начать дело гудры, если предпочитает не быть точилом, на котором заостряется Легион, то он не понесет наказания или осуждения. Он может уйти, зная, что хранить его брат будут другие, а он может переждать эту миссию на «Унсилоне» и затем вернуться к своим обязанностям.

Омегон взглянул на ряд одинаковых лиц, выискивая семена сомнения или опасения. В ледяных глазах он видел лишь хладнокровную решимость.

- Братья. Гудра Доминатус.

- Гудра Доминатус, - отозвался Сетебос, за которым последовало остальное отделение.

- И пусть же наши враги видят упавший плод, который греется и тает в лучах дневного солнца, - произнес примарх. - И пусть мы будем змеей, притаившейся

внизу и готовой нанести удар.

...

Оперативс Пять-Гидра: Утекшее время
02/005.17//ТЕН База «Тени»

...

Омега, словно призрак, двигался сквозь разворачивающуюся катастрофу. Он скользил незаметным, держа перед собой болт-пистолет, и в то же время сжимая сбоку боевой нож, похожий на крючковатый коготь.

Коридоры, секции и лестницы базы купались в кровавом свете предупреждающих ламп и вертящихся мигалок, которые

добавляли интерьеру базы тошнотворной янтарной срочности. Движения припарка были быстрыми, а шаги – легкими, они

терялись в настойчивом вое сирен. Это означало, что те, кому не повезло оказаться у него на пути, не слышали, как

Омега

проламывал черепа, ломал шеи и рассекал глотки, приближаясь к ним.

Впереди него, возле арсенала, из-за угла
вышло трехчетвертное отделение солдат
Спартоцида. Они прижимали к груди
лазерные карабины и бежали, за ними
трепетали блеклые плащи. Субалтрикс
Тено прижимал к боку украшенного
плюмажем шлема вокс-модуль, пытаясь
добиться ясности на заполненных
стрельбой каналах. Увидев Омегона в
доспехе

Легиона, группа затеделилась и навела на
него широкие дула коротких пушек. Они
явно слышали в равной степени
невероятные сообщения о проникших на
базу агентах Альфа Легиона и об
одержимых варпом легионерах гарнизона,
которые впали в бешенство на уровне
пенинториума.

Ему было необходимо думать быстро.
Направив болт-пистолет в прилегающий
пустой коридор, Омегон несколько раз
вдавил спуск, опустошая магазин в какую-то
невидимую цель. Затем припарх
изобразил тревогу и лихорадочно начал

перезаряжаться.

- Сюда! -- взревел он колеблющемуся
Спартоцигу.

В большей степени среагировав
рефлекторно, чем оценив ситуацию со
стратегической точки зрения, субалтрикс
и его

люди поспешили вперед, держа наготове
карабины. Они вырвались из-за угла стыка
и открыли огонь, рассекая пустой трак
по ту сторону, выискивая врага, но ничего
не видя из-за размытых вспышек
собственного оружия.

Омегаон дал им сделать еще несколько
шагов, прежде чем начал двигаться.
Подняв заново заряженный пистолет, он
пробил в затылках зияющие отверстия.
Даже когда отделение начало падать
вокруг, субалтрикс призывал солдат
продолжать стрелять, ошибочно полагая,
что на них все еще нападают из коридора.
Покинув место бойни, Омегаон добрался до
толстых дверей шахты подъездника --
через металл ему была слышна

перестрелка. Всадив острое боевого
клинка между кротов и повернув его, он
сумел разжать двери и поднять сетчатые
ворота наверх. Омегаон взгляделся в
нижнюю часть шахты, а затем в трачные
высоты.

Потом какофонии сражения на
множестве уровней, самым отчетливым
звукот, поднимающимся из глубин базы,
было

навязчивое безумие освобожденных
ведьмовских отродий, которые визжали и
завывали во тьме. Они устраивали ад по
всей базе, и без разбора давали выход своей
ярости и противоестественным силам на
часовых-скитариев, генных

Спартоцигов и силы Легиона.
Несколькими уровнями ниже через двери
подъемника внезапно вырвалось
направленное

духовное пламя, которое осветило
темноту и швырнуло в противоположную
стену шахты легионера гарнизона. Омегаон
понаблюдавал, как тот падал, корчась в

призрачном огне, а затем пробил крышу кабины лифта.

Притарх ощутил через свои перчатки дрожь. Подойдя к каменной стене коридора, он приложил к скале бок шлема. Из нагстройки базы несколько раз донесся скрежещущий рокот.

У него кончалось время.

Зарядив в болт-пистолет последний магазин, притарх вновь двинулся в разрывающий уши трек лабиринта базы.

Часовня была маленьким блоком, отрезанным от остальной части оперативного уровня переборками и несколькими

темными арками. На каждой был изображен символ *Agentys Astra*. Телепатика -- одинокое око, которое глядело на

скользившего мимо Омегона.

Просунув дуло пистолета через штору из зеленого бархата, притарх обнаружил астронатов в святилище. На

полированном полу зала были разбросаны

пластинки таро.

Они стояли перед ним на коленях. Все мужчины. Все в капюшонах. Все напуганы. Они моляще смотрели на него жуткими пустыми глазницами. Сперва это случилось Омегона, пока он не понял -- взглянув на брошенные пластинки -- что они уже

видели то, что случится дальше. Они склонили головы и откинули капюшоны.

Омегон был не из тех, кто проглевает страдания, если только это не служит цели. Он приступил к тому, что было необходимо: поднося болт-пистолет к затылкам астронавтов, он поочередно прикончил их, быстро и эффективно.

Повернувшись, чтобы уйти сквозь забрызганный кровью бархат, Омегон остановился. Тут было три астронавта, а от

помещения отходило четыре малых святилища. Лишь в одной из комнат были задернуты шторы.

Бросившись вперед, он отбросил шторы в

сторону и оказался лицом к лицу со старшим хористом — худым и пожилым астронавтом, стоявшей у кафедры. Пол вокруг нее был из полированного металла, на котором были вырезаны

гексаграмматические обереги и печати безопасности. Она сжимала толстый посох с изображением всевидящего ока и

бортомала кодирующие формулы астротелекоммуникации.

— Прекрати! — прорычал ей Омега, поднимая пистолет.

Внезапно повсюду возникли толстые и закованные в тяжелую броню руки.

Из укрытия при входе в малое святилище выскочили двое легионеров гарнизона. Они потянулись к пистолету притарха, отбросив его вбок, пока оружие выплевывало три заряда, которые чуть-чуть не задели астронавта-посредника и разнесли

кафедру. Еще два легионера налетели на него сзади, и борющаяся толпа врезалась в стену святилища. Еще один выстрел

попал в отделку, и пистолет выпал из
руки.

- Помните, - прорезался сквозь шум
буйства свистящий голос офицера. -- Он
нужен мне живым.

Это было все, что требовалось услышать
Омегону. Дотянувшись до висящих на
поясах убранных в ножны боевых клинков
легионеров, Омегон крутанулся и вонзил
первый нож в шею его владельца. Он знал о
существовании слабого места между
оправой ворота и заткати шлема -- знал,
поскольку его собственный доспех Альфа
Легиона имел такую же уязвимость. Он
ткнул еще двоих нападавших вторым
клинком и пробил глазную линзу
последнего.

На секунду стряхнув раненых
костодесантников, припарх метнул
вертящийся нож через малое святилище.
Увесистый

клинок ударил в край капюшона
астроната, и хористка ударилась о
кафедру, а затем рухнула на расписанный

заговорами

пол.

Заглушив ее сообщение, Омегаон бросился вместе с нападавшими на грубую стену, сталкивая группу легионеров в силовой броне груг с гругом. Вознав локтевое сочленение в лицевой щиток и ударив кулаком гругого, Омегаон получил удар наплечником в живот. Врезавшись в дальнюю стену и разбив отделку, он раз разом яростно вскинул колено, проминая керамит воина. Оттолкнув того, Омегаон приготовился -- на него бросился с кулаками очередной легионер, и они оба растворились в изящном телькании полупарирүемых ударов и мощных контратак. Когда легионер рванулся вперед, Омегаон отступил вбок. Позволив костодесантнику продолжить движение по инерции, притарх обхватил перчатками бока и низ ранца. Он нажал на замки и сорвал приспособление с доспеха легионера, а затем поверг того гругом на пол.

Он обернулся как раз вовремя, чтобы отбить в сторону приближающийся боевой нож — его держал легионер, которого

Омегон ударил первым. Ворот и нагрудник костодесантника были скользкими от крови в том месте, откуда он выдернул

клинок. Омегон ударил ранцем по шлему легионера, а затем ткнул им в кабели на животе другого, заставив того согнуться пополам.

Неуклюжая свалка продолжалась, малое святилище звенело от столкновений брони. Трещали и сокращались пучки волокон. Под сверхчеловеческими ударами прогибался кератит. Примарх двигался от противника к противнику, оценивая смертоносность приближающихся атак и отвечая со всей смертоносностью, какую мог позволить сам, пока его не вынуждали заняться следующим.

Окровавленный нож вернулся. Клинок наносил режущие и колющие удары, и примарх схватил его владельца за

занястье и

перчатку, пытаясь вырвать оружие назад. Омегон рванул атакующую руку вверх к потолку и развернулся под ней, слыша, как трещат замки и щелкают кабели. Одним плавным движением он вывернул руку легионера, сломав ее, а затем с

хрустом позвонков вознал того шлемом в обшивку стены. Омегон вытащил боевой нож из хватки сломанной руки костодесантника и взял себе.

Сжав его, словно кинжал, Омегон резко нарисовал клинком дугу и всадил острое лезвие через неповрежденную оптику

наполовину ослепшего воина тому в мозг. Примарх вновь выдернул оружие с грохотом и с грохотом скрипом терзаемого керамита

и позволил костодесантнику упасть на пол.

На ногах оставался лишь один из четверых противников — легионер нанес удар перчаткой сверху вниз и вышиб скользкий

клинок из руки притарха. Омега оттолкнул его в обшивку стены и раз за разом стал бить керамитовыми костяшками, каждый экононый удар быстро и пневматически следовал за предыдущим.

Лицевой щиток хрустнул. Оптика треснула.

Перчатки легионера вновь потянулись к Омеге, но притарх снова отбил их и схватил ошеломленного воина за края разбитого шлема. Он нажал на герметичные запоры и сорвал его с головы костодеканта.

Притарх посмотрел на медную кожу и суровые синие глаза, которые походили на его собственные. Это не помешало ему схватить шлем за трубки и снова и снова обрушивать плютаж с крепежными штифтами на незащищенное лицо легионера, пока тот не рухнул на металлический пол.

С усилием поднявшись на ноги, он встал спиной к занавешенному дверному проему.

Котандующий Яник, полагая, пробормотал он между вдохами и обернулся, продолжая держать в руке окровавленный

шлем. -- Должен похвалить тебя за...

Болтер Яника рывнул. Омегаон ощутил, как массореактивные заряды врезаются в броню и детонируют внутри его плоти.

Вспыхнула раскаленная добела боль, хотя сверхчеловеческое тело и силилось ей сопротивляться.

У Омегаона подкосились ноги.

Уронив искореженный шлем легионера, он оступился и ударился спиной в стену.

Ранец скользнул по обшивке, притарх осел на металлический пол, и его кровь начала заполнять вырезанные гексаграммы.

Он увидел Арваса Яника, который стоял наг нит в дверном проеме малого святилища, среди штор из зеленого бархата.

Лицо котандующего было напряженной маской жестких намерений, шлем был

пристегнут магнитам к поясу.

- Что ты говорил? -- произнес командующий, рискнув сделать шаг вперед.

Омегон потянулся к своей броне и обнаружил три широких неровных пробоины в нижней части нагрудника. Он исследовал

каждое отверстие кончиком пальца и изучил расположение каждой из ран. В край пупка. Выше бедра. Омегон кивнул самому себе. Ни одна не задела позвоночник. Он знал, что тело вошло в режим перенагрузки, различные органы, супрагормоны и организованные процессы взаимодействовали, снижая серьезность ран.

Оперевшись перчатками и подошвами на пол, Омегон немного протолкнул ранец вверх по стене. Он ощущал отчетливый гул надстройки. Нечто большее, чем далекое землетрясение.

- Что ты говорил? -- повторил Яник.

- Предупредительные выстрелы? -- поинтересовался Омегон.

Командующий кивнул.

По ту сторону забрала Омегаон закашлялся кровью.

- Я говорил, что тебе следует похвалить за первоклассную безопасность и контрмеры, осуществляемые на этой базе.

- Не хвали меня, -- предостерегающе ощерился Яник. -- Будь они и в самом деле первоклассны, тебя бы тут не было.

- Я тебя понимаю, -- произнес Омегаон, - но все же самыми примечательными были засады здесь и на спальном уровне. Ты знал, что мы попытаемся заглушить часовню -- первоочередную цель -- и даже оставил на схемах фальшивую спальню.

Очень утно.

- Довольно, - сказал Арвас Яник. -- Сними шлем. Ты назовешь себя и свои замыслы касательно этой базы. Раскроешь, как узнал о ее местонахождении. Выдашь свой истинный Легион и сообщишь имя командира, которому хватило глупости отправить тебя сюда на самоубийственное задание.

- Звучит так, будто ты в этом уверен, командующий, - с мрачным юмором пробормотал Омега.

- Сейчас. Позже. Неважно, - посулил Яник. - Мы известны терпением и своими методами убеждения. Мои легионеры прочешут базу в поисках улики, мое начальство выследит твоих покровителей по следу, который вы, несомненно, оставили, придя сюда. Тем временем я прикажу своему апотекарию разделить тебя на части, кусок за куском -- начав с ног и

поднимаясь вверх -- забирая органы один за другим, пока ты не почувствуешь, что готов добровольно поделиться информацией, которую я хочу знать.

- Думаю, ты не согласишься, что я офицер Альфа Легиона, а эта база проходит инспекцию? -- спросил Омега.

- Нет, -- с ухмылкой отозвался Яник.

- Или что это инсценировка, которая организована для проверки твоей пригодности к повышению?

- Нет, сэр, не поверю. Я уверен, тебе известно, что это операция уровня «Вермильон». Приказы поступают к нам непосредственно от высшего руководства -- от самого примарха. Так же обстояло бы дело с разрешением на инспекцию

или инсценировку, о которых ты упоминаешь. Многие из моих людей мертвы. В какой инспекции братья-легионеры

проливают кровь друг друга?

- В очень серьезной, командующий, -- произнес Омегон, втискивая ранец в зазор между кафедрой и стеной. -- А теперь позволь сказать тебе, что мне на самом деле известно, и почему я согласен с тобой в том, что это не имеет значения.

Надстройка базы под ними вновь грозила обрушиться, на сей раз более сильно. Омегон придвинулся ближе к командующему. Держа

руку на плече болтера, Яник подался вперед.

- Гидра Доминатус, брат, -- прошептал примарх.

Яник натормил лоб. Выпрямился. Его лицо исказилось от ярости и разочарования.

- Что?

Он понялся, а затем его взгляд упал на шлем в руке Омегона.

Его шлем, отстегнутый с пояса.

Малое святилище внезапно превратилось в вихрь завывающих несомых ветром обломков. В широких вентиляционных проемах над головой Омегона завизжал выходящий воздух, и все незакрепленные предметы в комнате поволокло к

внешним открытым переборкам. Шторы, брошенное оружие и устилавшие пол помещения тела за несколько мгновений пролетели мимо примарха в визжащей турбулентности, их тянуло через узкую гверь неодолимое вытеснение

искусственной атмосферы. Секунду Арвас Яник находился перед примархом с болтером в руке, а в следующий миг уже колотился о гверь и коридоры секции, тчась по ревущему пути наименьшего

сопротивления к зеву шахты подъяетника
снаружи.

Оставшегося в одиночестве в
опустошаемом малом святилище Омега
удержал на месте застрявший ранец, а
также его

дополнительно фиксировали магнитные
захваты погошв, которые были недавно
активированы после грохота добывающих
машин дегтиургов, прорезающих себе путь
через основание базы.

Сделав это, пробужденные к действиям
угрожающей их территории трассой
подрывов Крайта чудовища ксеносов

проролотились сквозь ту же самую систему
находящихся под давлением запоров,
которой осторожно воспользовалось

отделение «Сигма» при проникновении на
базу. Вход добывающих машин, впрочем,
оказался менее разобщенным, и в

результате того, что автоматы
прорезали и прорывали себе дорогу, база
разгерметизировалась, потеряла
целостность и

выбросила искусственную атмосферу в пустоту.

Внезапно наступила тишина.

Как и было предсказано, когитационные блоки, которые управляли климатом базы, запечатали пробитые нижние уровни.

Все закончилось за секунды.

Отключив магнитные захваты, Омегаон поднялся и побрел к выходу. Прижатая огню перчатку к ране в животе, примарх согнул углы и продвигался по искривленной планировке оперативного уровня.

Наполовину передвигаясь бегом, наполовину ковыляя по командной секции, он обнаруживал, что в помещениях нет офицеров Альфа Легиона и стратегарха Тено Семь-Шестьдесят. Остались лишь подключенные к креслам сервиторы — они сидели там с пожелтевшими, лишенными век глазами и сторщенными от гниения губами. На большом руническом экране светилась последовательность уровней, большая часть блоков и секций тизала

алым. Добывающим машинам демультипликаторов не требовалось много времени, чтобы пробиться через аварийную переборку или прорезать себе путь на верхние уровни.

Тонкая титановая обшивка прослушивания вокса и радиостанций дальнего радиуса, Омега-1 наткнулся на защитную переборку, в толстом металле которой было прожжено неровное отверстие. Он мгновенно узнал ее: это был центр безопасности.

Зажимая живот, примарх рискнул на мгновение глянуть через прорезанный плазмой проем. Помещение внутри было темным, его освещали лишь блоки пиктограмм экранов. Омега-1 обнаружил жирный труп Волькера Авгурата, пристегнутый к наблюдательному креслу, которое перемещалось между рядами мониторов на вращающемся шарнире. Элпир-мастера действительно обнаружили солдат Спартоцида, и его закутанное в одеяния тело было изрешечено беспощадным огнем лазеров. Экраны сообщали об еще более

убийственном опустошении, творившемся по всей базе.

Омегаон убивал, как Альфа легионеры перестреливаются с часовыми-скитариями и собранными группами Спартоцида.

Экраны дьявольски светились от вспыхивающих лазерных карабинов, огнеметов и болтеров. Ведымовские отродья во всем их проклятом многообразии бросались на жертв, разрывая тех на части сверхъестественной силой, или же изрыгая перед

собой варповое пламя и дуги зеленых молний. Одна из ведьм -- долговязое скрученное создание -- раздвинула челюсти, словно какая-то змея, и верещала на солдат и охранников с убийственным эффектом.

У легионеров гарнизона на нижних уровнях дела шли лучше благодаря хорошо натренированным построениям и тактике, однако появление прорывающихся сквозь пол огромных медных машин-ксеносов усложнило задачу.

Луковицеобразные

чужовищные пауки с жужжанием рассекали броню Альфа легионеров тяжелыми лазерными резактами.

В смятице и резне была ужасающая красота. Восхитительный хаос, истинное отражение доктрины ггры — многочисленные

головы атаковали, неся разное по масштабу, но скоординированное опустошение.

Оставив позади тело эмпир-мастера, Омегаон, пригнувшись, выбрался из центра и заковылял по прилегающему коридору.

Светящиеся полосы над головой слабо зашипели и отключились, но траектория внезапно нарушила жгучая вспышка мощных

режущих лучей, прожигающих металлический пол. Примарх затормозил и остановился, чтобы избежать пары лучей,

шипевших чуждой энергией и пересекавших его путь, а затем поднырнул

пог ускоренную переборку.

За разгромленным скрипториумом, после
томительной последовательности
поворотов, Омегаон обнаружил путь к
шахте

подъемника. Двери лифта и сетчатые
ворота оставались открытыми, хотя
кабина сгинула в разоренных вакуумом
глубинах.

С некоторым трудом допрыгнув до
сервисной лестницы, примарх начал
тучительный подъем на поверхность.

Каждая ступенька приносила новое
уникальное страдание. Было ощущение,
будто в живот забивают горящие колья.

Рука

стала скользкой от крови, та капала из
ран в развернувшуюся внизу шахту.

Он приближался к вершине, когда осознал,
что по шахте лезет не он один -- во траке
разнесся приближающийся лязг

многоногого колосса. Поглядев вниз,
Омегаон увидел медный блеск машины
ксеносов, которая свободно продвигалась

вверх по отвесной поверхности. Удары ног пережевывали металлические стены и с легкостью сдвигали чудовище вперед.

Лестница накренилась в креплениях и начала качаться туда-сюда, когда мерзость начала жевать, крутящаяся часть

стирающих в порошок зубов заскрежетала по металлу. Лестница искривилась, согнулась и полностью отошла от стены шахты. Омега совершил отчаянный прыжок через колодец к двери ангарного уровня.

Он сумел дотянуться до края одной перчаткой и зацепился ей, словно крюком, не обращая внимания на боль в животе.

Потянувшись вверх второй рукой, он рванулся вверх и обнаружил, что двери все еще закрыты.

Пережевываемая вертящейся частью машины демультипликатора лестница хлестала по открытому пространству, рассекая черноту

и колотя по стенам. Притарх убрал с края

одну руку и ударил в закрытые двери, а затем позволил руке вновь опуститься.

Его взгляд упал на паука ксеносов, который приближался снизу к бьющимся ногам. Вертящаяся часть металлических зубов редела, выражая механическое намерение сожрать его заживо.

Внезапно трак осветили искры -- по толстой медной броне и сцепленным зубьям машины хлестнул огонь болтеров.

Добывающая машина невозмутимо продолжала двигаться, скрежещущая часть все еще была широко распахнута, но сверху с лязгом упали две связки гранат Легионес Астартес, которые исчезли в брюхе твари.

Множество пар перчаток схватило его за руку и ранец и выдернуло на свет. Какофония грохота демонирующих в медном

брюхе существа гранат внезапно стихла, когда резко закрылись двери подъемника.

Омега тащила прочь, он видел лишь пятнистое свечение -- авточувства доспеха

на мгновение оказались перегружены.

Они перекалибровались после темноты шахты под относительный свет поверхности астероида, и он услышал, как наг ним

легионеры зовут сержанта Сетебоса. Вдалеке продолжала трещать стрельба.

- Он ранен, - донесся голос, явно принадежавший Усигорю.

- Я в порядке, - проворчал Омега. -- Доложить состояние.

Появился Горан Сетебос, который помог ему подняться на ноги.

- Но мой повели...

- Нет времени, сержант, - предостерег примарх.

На ангарной палубе царила картина телекинетического разрушения. Омега не мог разглядеть разбитый «Громоподобный ястреб»

и гору металлолома, которая когда-то могла быть звеном лихтеров Механикута, грузовых челноков и транспортных

Имперской Армии. Как ей и было сказано,

Ксалмагунди была готовна.

Также палуба была усыпана телами -- часовые Спартоцига, отвечавшие за охрану ангара.

- Лежите, сэр, - произнес Усигор, когда у них над головами возгух прожег лазерный заряд. Болезненно скорчившись за разбитыми остатками станины двигателя, примарх оглядел сцену. Ангара выходил в кратер, который отделение «Сигма»

наблюдало на гололитическом изображении. В его центре находился черный столб пилонной системы, торчавший из

кратера, словно обвиняющий перст.

- Мы потеряли Зантина, - сообщил Сетебос, указывая на лежащее неподалеку тело в доспехах. В боку шлема легионера было аккуратное отверстие от болта.

- Яник разместил в укрытиях над стеной кратера по меньшей мере два отделения снайперов-легионеров. Их позиций также не было на плане.

- Что с Ксалмагунди? -- спросил Омегон.

- Она с Волионом и Брансом, - сказал Крайт. -- В кратере.

- Есть еще кое-что, мой повелитель, -- произнес Усигор.

- Говори, -- отозвался Омегон.

- Капитан Ранко и «Хитерика» опаздывают. Сильно опаздывают. И нет вокс-контакта.

- Отведите меня к Ксалмагунди, -- распорядился притарх.

Возглавляя шествие с клинком наголо, Сетебос зашагал среди крупных камней и реголитового щебня. Омегон следовал рядом, продолжая прижимать перчатку к изжеванному болтами животу. Неподалеку вели огонь на подавление Крайт и Усигор.

Наверху Омегон увидел причину, к которой его авточувства пытались подстроиться вне шахты лифта: над кратером был не

лоскут пустоты. Над ним господствовала бушующая поверхность

звезды Октисса, которая заполняла небо
всеподавляющим золотистым сиянием.
Единственным барьером между
отделением «Сигма» и сильной радиацией
звезды

были генераторы фазового поля.

Мимо Омегона пронеслись еще два
лазерных заряда, и он безмолвно вознес
благодарность ослепительному свечению
звезды, без которого снайперам-
легионерам Яника было бы куда легче их
перестрелять.

Спустившись во впадину, Омегон и
легионеры обнаружили Ксалмагунди.
Волион присел возле псайкера, целясь из
болтера

поверх ее плеча, а Бракс жаловался
самому себе за катнем, которому сверх
справедливого доставалось внимания
снайперов-легионеров.

Ксалмагунди стояла на коленях на
реголите, вытянутые пальцы глубоко
погрузились в песок и пыль. Ей вернули
тонированные очки, и она глядела сквозь

них в слепящие небеса. Бледную кожу покрывали полосы пота от продолжительных стараний изменить траекторию огромного астероида и отправить «Тени 9-50» в объятия 66-Зеты Октисса.

Ведьма выглядела чрезвычайно плохо. Черные слезы катились из крупных глаз жительницы подземного мира по краям ее лица.

- Волион? -- произнес Омегон, соскользнув в догорающую огнем болтеров низину. -- Прогноз?

- Траектория и скорость хороши, повелитель, -- доложил легионер. -- «Тени 9-50» и пилонная система направляются к поверхности звезды.

- Омегон? -- прохрипела Ксалмагунди. -- Это ты?

Примарх пересек впадину и опустился на колени рядом с псайкером.

- Это я.

- Ни черта не вижу, -- сказала обитательница подземелий. Словам

вторил новый каскад полумночно-черных
слез на

фарфоровых щеках. -- Я ослепла.

- Ты хорошо поработала, Ксалмагунди, -
произнес примарх. -- Очень хорошо.

- Твои люди могут меня починить? --
спросила псайкер? -- Могут починить мои
глаза?

Омегаон вытянул руку в направлении
Сетебоса. Сержант секунду яростно глядел
на него, а затем передал свой болт-
пистолет.

- Они могут тебя починить,
Ксалмагунди, -- пообещал Омегаон.

Выстрел раскатился по кратеру. Хрупокое
тело псайкера упало на песок и щебень.
Остатки отделения «Сигма» уставились
на Омегона.

- Прошу разрешения говорить свободно, мой
повелитель, - сказал Сетебос.

Омегаон устроился в низине, бронированные
колени глубоко ушли в пыль.

- Разрешаю, сержант.

- Меня поражает эта расточительность,
- произнес Сетебос. -- Она еще могла
пригодиться Легиону.

- А меня поражает эта
сентиментальность, - отозвался Омегон. --
Которая на самом деле является
расточительностью. У

тебя не такая репутация, сержант. У
меня было впечатление, что ты мало чего
не сделаешь ради своего Легиона. Мало
чем не пожертвуешь ради победы.

- И ничто в моем проведении этой миссии
не предполагает иного, - ответил
сержант. -- Просто казалось, что нет
причин
убивать девчонку.

- Она была расходным материалом,
сержант, - сказал Омегон. -- Как и все мы.
Пешки региджа в большой игре.

- Где «Хитерика»? -- настороженно спросил
Усидор. -- Где капитан Ранко?

После паузы Омегон потянулся к замкам
шлема. Те растянулись, и он швырнул
шлем в пыль.

Шуг Ранко оглядел Сетебоса и
отделение «Сигма» собственными
глазами. Легионеры таращились на
капитана в

безмолвном недоверии.

- Большая игра, - повторил Ранко.

Капитан все еще ощущал вкус крови
примарха. Омегон смешал с вином,
которое вдвое выпили на «Унсилоне»,
немного

пролитой собственной жизненной силы --
дар примарха в благодарность и гораздо
большее. Он вкусил память и узнал

тайны своего генетического предска-
зание годы, которые близнецы провели на
родном мире, планируя путь к господству,
парадоксальный кошмар чуждой Остроты,
постепенное осознание того, что
потребуется от каждого из них в грядущие
годы...

Ранко вынес бремя дара и исполнил то,
что примарх просил у него тысячу раз до
этого. Занял его место. Он вел себя,
говорил и думал в точности, как примарх.

Он был Омегаоном.

Бракс спустился со своей позиции и прошел по песку впадины.

- Что происходит? -- прогормел легионер.

- От нас скрывали некоторые детали миссии, - пояснил Сетебос, не отводя взгляда от Ранко. -- Капитан собирается объяснить их нам сейчас.

Ранко посмотрел на Сетебоса. Затем позволил взгляду блуждать среди собравшихся легионеров.

- Чего просит от вас примарх? -- обратился он к ним.

- «Хитерика» не прибьет, так, сэр? -- спросил Усигор. Ранко не ответил, и легионер продолжил. -- Не будет эвакуации на

«Грозовом ястребе». Лорд Омегаон не придет за нами.

- Нет, - наконец, сказал капитан.

- Варианты? -- произнес Сетебос, оборачиваясь к отделению.

- «Грозовая птица» гарнизона и прочие корабли уничтожены, - сказал Крайт.

- Есть лишь один способ покинуть скалу, - сообщил Волион. - Абордажная торпеда. Мы должны вернуться на «Арголид».

Сетебос крикнул. На обсуждение альтернатив было мало времени.

- Самый быстрый маршрут? - спросил он.

- На неприкрытой поверхности слишком высокая температура, - отозвался легионер. - Даже в нашей броне. Нам нужно идти обратно через базу и выработки.

- Шансов немного, - проговорил Бракс, проверяя, сколько боеприпасов осталось в магазине болтера.

- Это лучше, чем наши шансы против этого, - возразил Усигор, ткнув кератитовым пальцем в бушующие небеса.

- Значит, решено, - сказал Сетебос, поднимаясь на ноги.

- Вы этого не сделаете, - произнес Ранко.

- У вас нет и десятой доли времени, которое необходимо на обратную дорогу, даже если без боевых действий.

- А ты просишь, чтобы мы просто сидели тут на скале и умерли? - огрызнулся

Сетебос.

- Я от вас ничего не прошу, - искренне сказал Ранко. А затем повторил. -- Чего от вас просит примарх?

Сетебос и легионеры переглянулись. Сержант кивнул.

- Всего.

Эпсилон

...

Оператус Пять-Гидра: Утекшее время
Ω1/138.11//XXB Боевая баржа XX Легиона
«Бета»

...

На командной палубе «Беты» было тихо. Офицеры и слуги спокойно и профессионально занимались своими делами. Мало

что указывало на то, что боевая баржа Альфа Легиона только что начала массированную орбитальную бомбардировку, и

покрытый кратерами горный хребет на поверхности внизу вот-вот сравняется с землей.

Альфариий стоял в церемониальной броне на одном из краев мостика, глядя на разворачивающийся апокалипсис через огромные окна. Азролуна Парабеллус явно была планетоидом -- красным пыльным шаром, покрытым полосами приносящих урожай гор-зиккуратов. Даже с орбиты были видны угловатые террасы, которые придавали луне вид абстрактной карты, дополненной линиями и контурами.

Примарх наблюдал, как крупнейшее из черных пятен исчезло за вспышкой первого катастрофического разрыва. На поверхности рушились целые горы, фермерские сообщества на террасах гибли от падающего с небес пламени армагеддона.

На другой стороне командной палубы облаченный в такой же доспех примарх-близнец Омегаон смотрел, как растущая армада кораблей Альфа Легиона следует за массивной «Бетой».

- Тебя что-то беспокоит, брат, - окликнул

Альфарий через палубу.

- Нет, - отозвался Омегон.

- Это был не вопрос.

Омегон повернулся и пересек мостик, обнаружив, что брат наслаждается зрелищем уничтожения луны.

- Если тебе так хочется знать, я размышлял о доверии.

- Ценный товар, - ответил Альфарий. -- Его можно купить или утратить.

- Очевидно, что Волькерн Абгурат его утратил, - сказал Омегон. -- И в результате теперь должны утерять миллионы

людей.

- Ценнее всего -- и сильнее -- когда это происходит естественно. Как между братьями, - произнес Альфарий.

- Скажи это Горү, - пробормотал Омегон.

Альфарий отвернулся от разрушения и посмотрел на брата-близнеца, прищурив глаза.

- Справедливо, -- признал он. -- К доверию может быть сложно придти, даже среди

ближайших сорогичей. -- Альфариий дал фразе повиснуть в воздухе между нити, а затем продолжил. -- Волькери Абгүрэм был одаренным мастером.

Оперативником, которого ты наделил огромным доверием. Он взял подарок, завещанный нам Кабалой для помощи Магистру Войны, и извратил его ради собственной выгоды. Вот почему эта незавершенная пилонная система на Парабеллусе должна быть уничтожена, а парабелльские фермеры должны погибнуть вместе с урожаем в ядерной зиме.

Полагаю, по той же причине ты оставил одного из ведущих эмпир-мастеров галактики в переулке Сан-Сабрина, выпотрошив его, будто простого вора.

С задней части командной палубы к ним подошел легионер.

- Мои повелители, - вмешался он, - капитан хочет, чтобы вы знали, что ударные крейсера «Лямбда» и «Дзета» приближаются, как и «Альфа».

- Очень хорошо, - кивнул Альфариий.

- По крайней мере, на этом вопрос закрыт,
- произнес Омегон, возвращаясь к разговору.

- Возможно, - отозвался Альфарий. - Ты
полагаешь, что база «Тени» в опасности?

- Я все еще пытаюсь это подтвердить.

- Нам следует делать больше, брат, -
настойчиво сказал Альфарий.

- Я лично спросил Авгурата.

- Никаких утечек? - вскинул брови
Альфарий. - Никаких покровителей?
Никаких сообщников? Он даже не продал
схемы

пилональной системы.

- Похоже, что Парабеллус был личным
проектом, - продолжил Омегон. - След
тупиковый. Нет контактов, которые
привели

бы нас куда-то еще. Я же тебе сказал, я
лично этим занимался.

Альфарий обернулся к ожидающему
легионеру.

- Передай капитану задать
второстепенный курс в систему Чонгакса,
как только к нам присоединится «Альфа».

- Чондакс? -- переспросил несколько удивленный Омегон. -- Хан? А что с исходным планом?

- Кто-то интересуется «Тенями», я уверен, -- проворчал Альфарий. -- Наши навигаторы сообщают, что метеорология в

том регионе успокаивается, а астронавты думают, что сообщения снова могут доходить. Оперативники сообщают, что экспедиционный флот Белых Шрамов почти завершил приведение к согласию, и Хан может вскоре начать приготовления к

переходу через варп.

- Мы не знаем...

- Знаем, -- сказал Альфарий. -- Быть может, это Малкадор, или же Ангелы Калибана -- кто-то проник на базу «Тени». Мы

должны принять это и продолжать. Надо просчитать ходы, опережая время, и разместить флот с максимальным преимуществом. Дорн отзовет Белых Шрамов, а верность Хана все еще крепка.

Если Магистр Войны должен преуспеть,
то

мы не можем позволить V Легиону
достичь Терры. Мы согласны, брат?

- Разумеется, - медленно кивнув, произнес

Омегон. - Разве у нас так не всегда?

...

Омега

...

Оператус Пять-Гидра: Устекшее время

Ω1/138.28//XXB Боевая баржа XX Легиона

«Бета»

...

Омегон вошел в свою комнату. Как и у

брата, у него не было пышных покоев или

жилища для подчеркивания звания и

значимости. Спальная ячейка была

небольшой и скудно убранной. Кроме

временной сущности, ничто не отличало

ее от

комнаты любого из Альфа легионеров.

Он стоял в темноте, прислонившись

церемониальным гонимом к двери, и

глубоко дышал. Когда бы он ни закрыл

глаза, он

обнаруживал ужас ожидающей его неизбежности — жгучие истины, которые Острога явила ему и Альфарию.

Третий Парадокс...

Он потерял глаза пальцами, разум болел от ответственности. Он думал о запутанной сети контактов и взаимоотношений, тайн и обманов, предательств и купленных союзов. Они были разбросаны по всей галактике и сжимались, словно сеть.

Омега видел самого себя в спутанном центре хитросплетения. Он мог дергать за разные нити и оказывать свое влияние как угодно, однако также он ощущал, как его разрывает между растущими требованиями их задач.

Притарх активировал парящие люменосферы комнаты. Оружейная была открыта, на усиленном каркасе стоял его рабочий

доспех, неотличимый от брони любого другого Альфа легионера. Там же были выставлены его болтер, клинок и

пистолет, а также шлем, который, казалось, смотрит на него мертвенным взглядом невыразительной оптики.

А рядом с ним, накрытый просторным покрывалом, находился другой его доспех.

Обычному глазу он казался простым и невзрачным.

- Пусть же он видит упавший плод, который греется и ланит в лучах дневного солнца, - прошептал Омега, обращаясь к

пустой боевой броне. - И пусть я буду смелее. Притаившейся внизу и готовой нанести удар

...